Новое Время

„ГОДЪ ВОЙНЫ“

ОБЗОРЪ ЗА 1916 ГОДЪ

(подъ редакціей А. Б.)

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНІЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА—«НОВОЕ ВРЕМЯ»
1917

П 1986

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ВВ271
Г 584 Р

Институт В. И. Ленина
№ 480
БИБЛИОТЕКА

2/5 223653

Петроградъ, дозволено военной цензурой 18 февр. 1917 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время». Эртелевъ, 13.

Новое Время

B3271
Г584

„ГОДЪ ВОЙНЫ“

ОБЗОРЪ ЗА 1916 ГОДЪ

(подъ редакціей А. Б.)

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНІЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА—«НОВОЕ ВРЕМЯ»
1917

Общее положеніе.

Минувшая зима, отличавшаяся продолжительностью и суровостью, дала намъ возможность реорганизовать и пополнить наши вооруженныя силы, понесшія потери, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ матеріальной части. Въ подготовительной работѣ слѣдуетъ отмѣтить призывы ратниковъ обоихъ разрядовъ и нѣкоторыя измѣненія въ укомплектованіи арміи нижними чинами и офицерами. Нынѣшняя великая война выяснила повсюду, что одно военное вѣдомство не въ состояніи выполнить грандіозныя задачи по части всякаго рода снабженій многомиліонныхъ армій, что и вызвало у насъ обращеніе къ сотрудничеству всякаго реда земскихъ и городскихъ учрежденій. Путемъ расширенія существующихъ заводовъ военнаго вѣдомства и милитаризаціи многихъ промышленныхъ заводовъ и фабрикъ, а также заказовъ за границей, пополненіе арміи всякаго рода огнестрѣльнымъ оружіемъ и боевыми припасами было значительно двинуто впередъ. Точно

также было обращено вниманіе и на пополненіе техническихъ средствъ, безъ которыхъ теперь арміи дѣйствовать не могутъ. Такимъ образомъ, значительно увеличено число автомобилей, какъ грузовыхъ, такъ и боевыхъ, бронированныхъ, а также аэроплановъ и прочаго. Кромѣ того, какъ видно было изъ офиціальныхъ сообщеній, на нашихъ фронтахъ стали появляться отряды англійскихъ и бельгійскихъ броневиковъ, а также французскіе летчики.

Помимо широкихъ и разнообразныхъ приготовленій въ тылу, обѣ противныя стороны значительно укрѣпили свои позиціи и усилили искуственныя препятствія. Среди этихъ препятствій особое развитіе получили проволочныя загражденія всякаго рода. Глубина позицій значительно увеличилась по сравненію съ предыдущимъ годомъ, при чемъ обращено вниманіе на прочное оборудованіе всякаго рода блиндажей, въ смыслѣ ихъ маскировки и возможнаго обезпеченія отъ тяжелыхъ снарядовъ *. Благодаря напряженной работѣ заводовъ, число тяжелой артилеріи, въ особенности у Англичанъ и Францу-

---

* Въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ примѣняется бетонъ и броня и подземные ходы сообщенія. Германцы въ подвалахъ устраиваютъ цементные своды. Что касается искуственныхъ препятствій, то по разсчету англійскаго «Journal ot the Royal Artillery» при сооруженіи одной мили (1½ версты) укрѣпленій боевого фронта, считая 2 оборонительныя линіи и прикрытіе сообщеній, одной проволоки расходуется 1.350 кил. (110 тоннъ) и 12 тысячъ 4-футовыхъ кольевъ.

зовъ, значительно возрасло. Минувшій годъ характеризуется усиленной борьбой въ воздухѣ, причемъ аэропланы, въ особенности у Французовъ, распредѣляются на разныя категоріи, сообразно ихъ назначенію. Какъ показали бои, въ особенности, на Соммѣ, воздушный флотъ союзниковъ начинаетъ играть очень большую роль, какъ въ подготовительный періодъ битвы, такъ и въ началѣ ея и въ этомъ отношеніи беретъ верхъ надъ непріятелемъ *. Кромѣ того, аэропланы союзниковъ дѣлали далекіе налеты для обстрѣливанія заводовъ и копей военнаго значенія. Развитіе службы автомобилей вызвало повсемѣстно значительное увеличеніе численности послѣднихъ. Большое примѣненіе получили сильные грузовые автомобили во Франціи, оказавшіе неоцѣнимыя услуги во время перваго періода обороны Вердена, когда единственной желѣзной дорогой, связывавшей крѣпостной районъ съ тыломъ, по различнымъ причинамъ, пельзя было пользоваться и пришлось прибѣгнуть къ сообщенію по

---

* По свѣдѣніямъ нейтральныхъ газетъ, въ августѣ у нашихъ союзниковъ имѣлось около 18 тысячъ аэроплановъ, у Германцевъ — 8 тысячъ. На сколько развилась война на воздухѣ, можно видѣть изъ того, что на Соммѣ, въ сентябрѣ, у Германцевъ выбыло изъ строя 57 апаратовъ и 47 уничтожено. Германцы изготовили въ истекшемъ году нѣсколько сверхъ-цепелиновъ со скоростью 65 к. въ часъ, но набѣгъ ихъ на Англію былъ неудаченъ. Вообще, по даннымъ «Scientific American» въ Германіи изъ 60 цепелиновъ половина погибла.

шоссе, по которому отъ станціи Баръ-ле-Дюкъ и обратно безпрерывно, днемъ и ночью, двигалось 4 тысячи каміоновъ, подвозившихъ подкрѣпленія и боевые припасы. Точно также возросли въ числѣ блиндированные автомобили, вооруженные пулеметами и легкими пушками, которые, какъ показалъ опытъ, оказывали большія услуги атакующей пѣхотѣ. Во время сраженія на Соммѣ, Англичане ввели въ употребленіе огромные броневики («tank»), весьма оригинальной конструкціи, преодолѣвающіе искуственныя препятствія и способные переходить черезъ окопы. Благодаря такой конструкціи и своимъ размѣрамъ, эти «сухопутные дредноты» оказали Англичанамъ большую поддержку при атакѣ германскихъ позицій. Слѣдуетъ еще упомянуть о значительномъ увеличеніи числа, какъ у насъ, такъ и у противниковъ, такъ называемыхъ траншейныхъ орудій разныхъ типовъ (минометовъ и бомбометовъ), которые, благодаря сравнительно ихъ легкому вѣсу, могутъ быть легко переносимы съ мѣста на мѣсто и назначаются для стрѣльбы навѣснымъ огнемъ на короткія разстоянія по скопленію людей, по блиндажамъ и искуственнымъ препятствіямъ. Также увеличилось и число пулеметовъ въ первыхъ боевыхъ линіяхъ, сравнительно съ минувшимъ годомъ; Германцы ими пользуются въ широкихъ размѣрахъ. Во время сентябрьскихъ боевъ въ ковельскомъ районѣ, они располагали эти орудія на деревьяхъ, давая такимъ образомъ двухъъярусный огонь по наступающей пѣхотѣ. Повсемѣстно начинаетъ входить въ употребле-

піе автоматическое ружье, представляющее собою нѣчто въ родѣ ручного пулемета. Кромѣ того, непріятель продолжалъ въ благопріятныхъ случаяхъ примѣнять газовыя атаки, а также обстрѣливать наши передовыя позиціи снарядами съ ядовитыми газами. Ядовитые газы стали примѣняться и союзниками, и нѣкоторые случаи газовыхъ атакъ съ нашей стороны упоминается въ реляціяхъ.

Подъ вліяніемъ современной обстановки боя, въ особенности на англо-французскомъ фронтѣ, гдѣ преобладаетъ позиціонная война, въ боевыхъ порядкахъ и въ вооруженіи нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частей введены нѣкоторыя измѣненія.

Несогласованность въ дѣйствіяхъ нашихъ и союзниковъ, вызванныхъ отчасти отсутствіемъ непосредственной связи поддерживаемой только флотомъ, стала постепенно устраняться путемъ нѣкоторыхъ мѣропріятій (командированіемъ въ союзныя арміи особыхъ представителей, и т. д.). Кромѣ того, въ минувшемъ году замѣчается и непосредственное сближеніе союзныхъ войскъ, какъ это имѣло мѣсто еще раньше у нашихъ противниковъ. Мы настолько успѣли развить наши вооруженныя силы, что явилась возможность посылать наши войска во Францію, въ Салоники, а послѣднее время и въ Румынію. Такое перемѣшиваніе силъ имѣетъ, немалое политическое значеніе, напоминая войскамъ единство цѣли, за которую они дерутся и сближая между собою союзныя націи.

Въ организаціи высшаго управленія вооруженными силами, такъ и тыла для

большаго упроченія связи его съ боевымъ фронтомъ у нашихъ союзниковъ произошли значительныя измѣненія. Въ минувшемъ ноябрѣ, въ Англіи и во Франціи образованы особые военные комитеты, какъ высшія инстанціи, имѣющія назначеніе направлять и наиболѣе цѣлесообразно использовать вооруженныя силы и работу тыла. Званіе генералиссимуса было упразднено и ген. Жоффръ сначала былъ назначенъ членомъ комитета, а затѣмъ декретомъ возведенъ въ званіе маршала. Главнокомандующимъ всего французскаго фронта назначенъ генералъ Нивелль, прославившійся своими подвигами на Марнѣ, а въ особенности, обороною Вердена. Главнокомандующимъ на македонскомъ фронтѣ оставленъ ген. Саррайль. Британскими войсками на западномъ фронтѣ командуетъ фельдмаршалъ сэръ Д. Хегъ. Послѣ смерти лорда Китченера, энергіи котораго Англія обязана созданіемъ новой многочисленной арміи, которая теперь уже занимаетъ на французскомъ фронтѣ значительный районъ, отъ Ипра до Арраса, его замѣнилъ Ллойдъ-Джорджъ. Вообще послѣ введенія общей воинской повинности въ Англіи, составляющемъ событіе въ этой странѣ, организація новыхъ войскъ производится вполнѣ успѣшно. У насъ, какъ извѣстно, войска, дѣйствующія на нашемъ западномъ фронтѣ, распредѣлены между тремя главнокомандующими: на сѣверномъ фронтѣ главнокомандующимъ былъ ген. Куропаткинъ, а затѣмъ его замѣнилъ ген. Рузскій. Западнымъ фронтомъ командуетъ ген. Эвертъ, а юго-западнымъ—ген.

Брусиловъ. Въ командованіи непріятельскими арміями въ августѣ также произошли серьезныя перемѣны. Фельдмаршалъ Гинденбургъ получилъ высшее командованіе всѣми вооруженными силами имперіи для большей согласованности въ дѣйствіяхъ, а начальникъ штаба при императорѣ, фельдмаршалъ Фалькенгайнъ, получилъ армію въ Трансильваніи. Новый австрійскій императоръ Карлъ I удержалъ за собою верховное командованіе всѣми австро-венгерскими арміями. Фельдмаршалъ Макензенъ назначенъ главнокомандующимъ германо-австро-болгаро-турецкими силами на Балканскомъ полуостровѣ. Эти перемѣны вызваны крупными неудачами, понесенными непріятельскими арміями на главныхъ фронтахъ. Считая, что наибольшая опасность грозила съ востока, фельдмаршалъ Гинденубргъ рѣшилъ пріостановить активныя дѣйствія на англо-французскомъ фронтѣ и, ослабивъ тамъ, насколько возможно, численность войскъ, даже съ рискомъ потерять нѣкоторыя позиціи, всѣми силами обрушился на восточный фронтъ, начавъ съ похода на Румынію.

Обращаясь къ общей характеристикѣ войны за минувшій годъ, слѣдуетъ сказать, что до мая мѣсяца на нашемъ фронтѣ преобладало затишье, за исключеніемъ мартовскихъ боевъ частнаго характера на Двинѣ и такихъ же столкновеній на юго-западномъ фронтѣ, имѣвшихъ характеръ борьбы за исходные пункты, или выгодныя въ тактическомъ отношеніи ближайшія позиціи. Зима, какъ ужъ сказано выше, была холодная и про-

должительная, что исключало возможность боевыхъ операцій въ крупномъ масштабѣ. Минувшій годъ оказался вообще благопріятнымъ для союзниковъ Иниціатива на этотъ разъ принадлежала Россіи. Прежде всего новыя побѣды были одержаны на кавказскомъ фронтѣ. Послѣ пятидневнаго, рѣшительнаго штурма, въ началѣ февраля палъ Эрзерумъ—главный оплотъ турецкаго могущества въ Арменіи. Затѣмъ были взяты, послѣ ожесточенныхъ боевъ, Эрзинджанъ, Байбуртъ и Трапезундъ, чѣмъ завершено завоеваніе Арменіи и Лазистана. 22 мая началось блистательное наступленіе армій ген. Брусилова на всемъ юго-западномъ фронтѣ (400 верстъ), ознаменовавшееся цѣлымъ рядомъ побѣдъ надъ непріятелемъ, отвоеваніемъ Луцка, Дубна и др. и вторженіемъ побѣдоносныхъ русскихъ войскъ въ Восточную Галицію и Буковину. Во Франціи верденская операція, начатая Германцами 8 февраля и стоившая имъ невѣроятныхъ жертвъ, закончилась для нихъ полною неудачею и послужила только къ большей славѣ французскаго оружія. 12 августа хорошо подготовленной и стремительной атакой храбрые Французы отбили фортъ Дуомонъ съ прилежащими укрѣпленіями, что вынудило Германцевъ очистить и фортъ Во, а затѣмъ, 2 и 3 декабря Французы выдвинулись еще далѣе, впередъ и заняли важную высоту Пуавръ съ прилегающей мѣстностью. 18 іюня англо-французскія войска, въ районѣ Соммы, повели наступленіе на фронтѣ въ 40 кил., прорвали постепенно первую оборонительную линію Герман-

цевъ, завладѣли Комблемъ и теперь находятся недалеко отъ Перонны и Бапома *.

Итальянцы, ликвидировавъ наступленіе Австрійцевъ на Верону и Вичецу, сами возобновили свои операціи на р. Изонцо, овладѣли Горицей, распространяясь на плато Карсо, и продвинулись въ южномъ направленіи къ Тріесту. На македонскомъ фронтѣ, храбрые Сербы, при содѣйствіи французскихъ, русскихъ и итальянскихъ войскъ овладѣли Монастыремъ. Наконецъ, попытка Германцевъ разбить англійскій флотъ при Скагерракѣ кончилась неудачей, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла надежда прорвать морскую блокаду. Только румынская операція оказалась удачной для непріятельскаго оружія. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ войны непріятелю удалось, постепенно отбрасывая румынскія войска, овладѣть значительной частью королевства и дойти до Дунайскихъ гирлъ и р. Серета. Но здѣсь, по мѣрѣ прибытія русскихъ подкрѣпленій, его стремительность задерживается и, надо полагать, скоро и вовсе остановится.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что къ концу минувшаго года напряженность борьбы достигла небывалыхъ размѣровъ. Несмотря на то, что вся болѣе или менѣе способная часть мужского населенія призвана подъ ружье или къ необходимымъ работамъ, въ Германіи, а за ней и въ Англіи и во Франціи, вводится всеобщая гражданская повинность. По-

---

* По заявленію Бонаръ-Лоу въ палатѣ общинъ, Германцы потеряли въ болѣхъ на Соммѣ отъ 600 до 700 тысячъ человѣкъ.

тери воюющихъ странъ очень велики. Военные расходы уже исчисляются теперь десятками миліардовъ. Въ связи съ этимъ очень растетъ дороговизна жизни и оскудѣніе продовольствія не только въ воюющихъ странахъ, но и въ нейтральныхъ. Германіи же и Австро-Венгріи угрожаетъ настоящій голодъ. Походъ въ Румынію былъ отчасти ими предпринятъ съ цѣлью добыть себѣ провизію, хотя бы цѣною крови. Однако, въ своемъ упорствѣ непріятель все еще продолжаетъ кричать о своихъ побѣдахъ, дѣлитъ міръ между собою и грозитъ намъ новыми небывалыми звѣрствами. А союзники, дружно сплотившись и не обращая вниманія на угрозы, еще разъ торжественно подтвердили о своей рѣшимости довести борьбу до побѣднаго конца.

Русскій театръ.

Западный фронтъ. Съ конца 1915 г. до мая 1916 г. на протяженіи всего нашего фронта господствовало относительное затишье, если не считать перестрѣлки, минной войны и обычныхъ стычекъ. Частныя столкновенія болѣе рѣшительнаго характера продолжались на юго-западномъ фронтѣ, а на Двинѣ вспыхнули только на нѣсколько дней въ мартѣ, чтобы опять уступить мѣсто все той же позиціонной войнѣ. На р. Стыри, въ районѣ Рафаловки и Чарторійска, продолжались боевыя столкновенія, начатыя еще въ ноябрѣ. 21—23 декабря въ районѣ Чар-

торійска противникъ былъ вытѣсненъ изъ рощи между Костюхновкой и ст. Подчеревичи, а также изъ близъ лежащаго кладбища. Послѣдовавшія затѣмъ попытки непріятеля выбить насъ изъ вновь занятаго района успѣха не имѣли.

Въ тоже время мы прорвали къ сѣверовостоку отъ Черновцовъ двѣ линіи проволочныхъ заграждeній, а въ районѣ средней Стрыпы захватили часть непріятельскихъ окоповъ и сильное укрѣпленіе у дер. Бѣловинце. Къ новому году мы находились въ 10 верстахъ отъ Черновцовъ и здѣсь, на сѣверо-востокъ отъ этого города, началась минная война. Еще можно отмѣтить борьбу за позиціи въ районѣ Усѣчко на Днѣстрѣ и столкновеніе у Цеброва, между Ровно и Луцкомъ, окончившіяся въ нашу пользу. Въ дальнѣйшемъ хроника событій, вплоть до конца февраля, главнымъ образомъ отмѣчаетъ усилившуюся борьбу развѣдчиковъ и артилерійскую перестрѣлку.

На остальныхъ частяхъ нашего фронта къ сѣверу отъ Припяти, какъ уже сказано выше, серьезныхъ столкновеній не происходило. На Двинѣ непріятель неоднократно дѣлалъ демонстративныя попытки переправиться, при чемъ всѣ эти попытки отбивались съ чувствительными для него потерями. Во время оттепели положеніе непріятеля въ низменныхъ мѣстахъ было весьма трудно. Опасаясь нашихъ нападеній, непріятель во многихъ мѣстахъ примѣнялъ снаряды съ удушливыми газами. Непріятельскіе аэропланы и нѣсколько цепелиновъ часто появлялись надъ рижскимъ, якобштадтскимъ и

двинскимъ районами и здѣсь завязывались иногда воздушные бои. Напряженный артилерійскій огонь отмѣчается въ рижскомъ районѣ и подъ Двинскомъ, въ особенности у Иллукста. Сильно обстрѣливались наши позиціи у Икскюля. Въ двинскомъ районѣ наши войска захватили д. Горбуновку, а между озерами Медмуцкое и Деммень рощу близъ Ругенишки. Въ февралѣ значительно усилилась минная война, въ особенности около Иллукста на двинскомъ участкѣ, гдѣ 20 февраля мы взорвали 14 горновъ.

Въ мартѣ относительное затишье было нарушено на рига-двинскомъ фронтѣ до оз. Вишневскаго горячими боевыми столкновеніями, продолжавшимися до половины марта, т. е. до наступленія половодья. 5 марта наша артилерія поддерживала оживленный огонь въ якобштадтскомъ участкѣ и въ районѣ Видзы, южнѣе двинскаго района. На другой день начались атаки пѣхоты въ районахъ м. Тверечь, гдѣ мы захватили Великое село, между озерами Нарочь и Вишневскимъ и къ югу отъ Видзы, гдѣ мы продвинулись нѣсколько впередъ. 8 марта на якобштадтскомъ участкѣ мы заняли лѣсъ и селенія на востокъ отъ Августингофа и нѣкоторые другіе пункты. Точно также мы продвинулись у Мицюнъ (южнѣе оз. Присвяты). Въ то же время на сѣверъ отъ мѣстечка Поставы и на юго-западъ отъ оз. Нарочь завязались упорные бои, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы захватили передовыя линіи непріятельскихъ окоповъ. Контръ-атаки непріятеля были отбиты. За эти дни мы взяли около двухъ тысячъ плѣнныхъ и значительные трофеи. Бои.

завязавшіеся въ рижскомъ районѣ и подъ Якобштадтомъ, продолжали развиваться такъ же успѣшно. 11 марта наши войска взяли съ боя укрѣпленныя позиціи у дер. Епукиъ (на якобштадтскомъ участкѣ). На двинскомъ фронтѣ и сѣвернѣе Видзы наступленіе, не смотря на чувствительныя потери, продолжалось. Усиливъ артилерійскій огонь и подтянувъ подкрѣпленія, непріятель участилъ свои контръ-атаки. Съ 12 по 17 марта наше наступленіе пріостанавливается и мы переходимъ къ оборонѣ, а затѣмъ, въ виду сильнаго половодья, бои постепенно затихаютъ. Результаты нашихъ мартовскихъ боевъ на Двинѣ остались недостаточно выясненными; они впрочемъ имѣли демонстративную цѣль, дабы притянуть на себя побольше непріятельскихъ силъ, такъ какъ въ это время развивалась наступательная операція Германцевъ противъ Вердена.

Вообще, въ половинѣ марта, половодье усилилось, а вязкая грязь, образовавшаяся на дорогахъ, вслѣдствіе таянія снѣговъ, крайне затрудняла передвиженіе войскъ и повозокъ. Вслѣдствіе образовавшихся разливовъ непріятель, въ районѣ Колки (на р. Стыри), принужденъ былъ бросить первую линію окоповъ. Только съ конца марта, съ уменьшеніемъ половодья и прекращеніемъ ледохода на Двинѣ, стали чаще возобновляться мѣстные бои. Можно отмѣтить захватъ нашими войсками непріятельскихъ окоповъ у дер. Близники на юго-западъ отъ оз. Нарочь, высотъ близъ д. Горбуновки (въ двинскомъ районѣ), а въ Галиціи высоты Попова Могила у устья

р. Стрыпы. На Днѣстрѣ, близъ Залещиковъ, мы заняли дер. Свѣржковицe и прилегающія къ ней рощи. Наступательныя попытки непріятеля почти повсемѣстно отражались. 16 апрѣля на р. Иквѣ Австрійцы подготовили атаку огнемъ артилеріи на наши позиціи къ сѣверу отъ Муравицы, но послѣ короткаго, упорнаго боя были отбиты съ большими потерями, при чемъ было взято въ плѣнъ два батальона Мадьяръ.

Въ началѣ мая наибольшее оживленіе отмѣчалось на сѣверномъ фронтѣ. Германцы произвели наступленіе въ разныхъ мѣстахъ вдоль Двины, между прочимъ сѣвернѣе оз. Мядзіолъ, но всѣ попытки ихъ атаковать были отражаемы. Въ Галиціи Австрійцы произвели довольно серьезное нападеніе въ районѣ Глядки (близъ Тарнополя), но тоже были отбиты.

Послѣ кампаніи 1915 года на нашемъ фронтѣ, когда непріятельскимъ арміямъ удалось, по извѣстнымъ теперь причинамъ, захватить наши передовые театры, германскій штабъ не предполагалъ съ нашей стороны чего-либо рѣшительнаго и угрожающаго, хотя и имѣлъ свѣдѣнія о нашихъ приготовленіяхъ къ новой кампаніи. Въ то же время, желая удержать за собою инціативу дѣйствій, Германцы еще въ февралѣ начали рѣшительную атаку Вердена, на что потребовалось значительное усиленіе на бельгійскомъ фронтѣ какъ войскъ, такъ и артилеріи; австрійскіе же резервы были оттянуты на итальянскій фронтъ. Между тѣмъ приготовленія у насъ шли самымъ рѣшительнымъ образомъ. Какъ видно изъ послѣ-

2Дз 653

дующихъ событій, было рѣшено наступать войсками ген. Брусилова на всемъ юго-западномъ фронтѣ и произвести нѣсколько демонстрацій въ другихъ районахъ, которыя, въ случаѣ удачи, могли увеличить общій успѣхъ. На мѣстахъ все приготовлялось по возможности скрыто.

22 мая наступленіе началось одновременно на всемъ протяженіи фронта, отъ Припяти до румынской границы (400 в.), и скоро приняло самый рѣшительный характеръ. Въ настоящее время нѣтъ возможности дать точную картину блистательной операціи войскъ ген. Брусилова, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ боевъ, въ которыхъ не только старыя, испытанныя войска, но и молодыя части, выказали необыкновенное одушевленіе, стремительность и несравненное мужество. Всѣ роды оружія соперничали между собою въ подвигахъ. Въ настоящемъ обзорѣ мы только ограничимся краткимъ перечисленіемъ главнѣйшихъ событій, согласно офиціальнымъ сообщеніямъ.

Первый день наступленія ознаменовался успѣхомъ во многихъ мѣстахъ, при чемъ, кромѣ трофеевъ, мы взяли до 13 тысячъ плѣнныхъ. Затѣмъ успѣхъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ. Уже 24 мая онъ является несомнѣннымъ, когда общее число плѣнныхъ достигаетъ 40 тысячъ и мы захватываемъ, кромѣ разной добычи, 77 орудій, 49 бомбометовъ и 134 пулемета. Въ этотъ день войска, наступавшія отъ Ровно къ Ковелю, овладѣли сильно укрѣпленными позиціями подъ Луцкомъ; непріятельскія линіи на Стыри и Иквѣ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ были прорваны, что дало прочное основаніе для дальнѣйшаго наступленія. Этотъ блестящій успѣхъ былъ отмѣченъ милостивой телеграмой Верховнаго Главнокомандующаго ген. Брусилову. На другой день наши войска на Нижней Стырѣ овладѣли позиціями на фронтѣ Тржибуховицы—Язловецъ, чѣмъ былъ довершенъ прорывъ непріятельскаго фронта. Тяжелое положеніе Австрійцевъ весьма встревожило непріятельскій штабъ и съ 26 мая начинаютъ доходить свѣдѣнія, что Германцы спѣшно направляютъ подкрѣпленія въ Галицію, снимая ихъ изъ сѣверныхъ районовъ нашего фронта. Но непріятель еще не сразу опомнился отъ неожиданнаго тяжкаго удара и, наши войска, несмотря на утомленіе въ четырехдневныхъ кровопролитныхъ бояхъ, продолжали его тѣснить. Въ этотъ день, какъ и въ послѣдующіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наша конница произвела нѣсколько смѣлыхъ и блестящихъ атакъ въ конномъ строю, отмѣченыхъ особо въ официальныхъ сообщеніяхъ. Одна изъ пѣхотныхъ дивизій стремительной атакой выбила Австро-Германцевъ изъ предмостнаго укрѣпленія Рожище на р. Стыри, что облегчило намъ овладѣніе этимъ естественнымъ рубежомъ. Въ послѣдующіе два дня конца мая мы переправились черезъ Стырь, ниже и выше Луцка, тѣсня непріятельскіе аріергарды на владимиръ-волынскомъ направленіи. Мы окончательно вытѣснили Австро-Германцевъ изъ Дубна и, переправившись на западный берегъ Иквы, выбили непріятеля изъ прилегающихъ позицій. Тогда же былъ за-

нять Бучачъ на Нижней Стрыпѣ (въ 50 верстахъ южнѣе Тарнополя) и мы продолжали наступленіе вдоль Днѣстра. Скоро значительная часть теченія Стрыпы была очищена отъ непріятеля. 28 мая была произведена рѣшительная атака войсками ген. Лечицкаго непріятельскихъ позицій у д. Броновце (20 вер. на сѣверо-востокъ отъ Черновицъ). Эти позиціи были очень сильны и непріятель оказывалъ упорное сопротивленіе, но храбростью нашихъ войскъ былъ вынужденъ къ отступленію съ потерею большого числа плѣнныхъ и трофеевъ. Тогда же были захвачены въ районѣ Залещиковъ укрѣпленныя позиціи у мѣстечка Окна, при чемъ, при преслѣдованіи отступающаго непріятеля, особенно отличился конный Т. полкъ.

Въ то время, какъ происходило это наступленіе, къ непріятелю спѣшно стали прибывать подкрѣпленія. Германцы прежде всего подтянули ихъ изъ сѣверныхъ, менѣе опасныхъ районовъ; Австрійцы же принуждены были для той же цѣли ослабить свое наступленіе на итальянскомъ фронтѣ. Въ концѣ мая, по мѣрѣ подхода подкрѣпленій, непріятель старается остановить насъ ожесточенными контръ-атаками. Такія контръ-атаки были произведены: въ районѣ Колки, близъ Луцка (у сел. Торговице), обратившіяся въ жестокій встрѣчный бой, въ Галиціи, близъ Тарнополя (у Глядки и Воробьевки) и у Бучача.

Тѣмъ не менѣе наступленіе продолжалось. 30 мая, отбросивъ непріятеля отъ Рожищъ, мы подошли къ р. Стоходу, а

къ западу отъ Луцка заняли Торчинъ. Мы перешли Днѣстръ и заняли Залещики. Южнѣе подошли вплотную къ лѣвому берегу Прута. Отступающій непріятель оставлялъ на пути громадное количество военнаго матеріала, что свидѣтельствовало о большомъ разстройствѣ и упадкѣ его духа. Тѣмъ не менѣе непріятелю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путемъ быстраго отступленія удавалось, жертвуя своими аріергардами, выйти изъ-подъ непосредственныхъ ударовъ нашихъ войскъ. Сопротивленіе его начало возрастать въ особенности на путяхъ къ Ковелю и Владимиру Волынскому.

2 и 3 іюня ознаменовались удачными боями арміи генераловъ Сахарова и Щербачева. Войска первой изъ нихъ овладѣли позиціями на р. Ляшевкѣ (30 в. южнѣе Дубно) и затѣмъ заняли Радзивиловъ, старый и новый Почаевъ и Почаевскую лавру. Южнѣе, на р. Стрыпѣ, войска ген. Щербачева нанесли тяжелый ударъ непріятелю у Гайворошки (къ сѣверо-западу отъ Бучача). На р. Стрыпѣ мы овладѣли позиціями къ западу отъ Колки и у Свидникъ (въ районѣ Рожищъ). Одушевленіе нашихъ войскъ дѣйствовало подавляющимъ образомъ на непріятеля. «Все поле бѣжало,—доноситъ одинъ изъ корпусныхъ командировъ, дѣйствовавшихъ на Стрыпѣ,—Австрійцы и Германцы смѣшались въ одну кучу, разстрѣливаемые бѣшенымъ огнемъ нашихъ, батарей, и падали сотнями; взводы батарей карьеромъ выѣзжали на открытыя позиціи и прямой наводкой разстрѣливали бѣгущихъ; порывъ войскъ былъ неудержимъ»...

4 іюня войска ген. Лечицкаго штурмовали предмостное укрѣпленіе Черновцовъ на р. Прутѣ, а затѣмъ заняли и самый городъ. Австрійцы отступили къ карпатскимъ переваламъ. Съ 5 іюня наступленіе въ Буковину продолжалось съ большой стремительностью. Къ 10 іюня Гура-Гумора, Кутыи Кимполунгъ были заняты и паденіе этихъ важныхъ пунктовъ отдало въ наши руки всю Буковину; въ то же время мы подошли къ горнымъ проходамъ въ Трансильванію, насѣдая на аріергарды противника въ предгорьяхъ Карпатъ. 15 іюня мы овладѣли тремя непріятельскими линіями между Днѣстромъ и Прутомъ, а 16 іюня была занята Коломыя, важный желѣзнодорожный узелъ.

Съ 5 іюня на путяхъ къ Владиміру-Волынскому, шли упорные бои между Стырью и Стоходомъ, въ районѣ Киселина на сѣверѣ и далѣе въ районахъ Корытницы и Свинюхи—на югѣ.

Въ разсматриваемый періодъ времени въ сѣверныхъ районахъ нашего фронта военныя дѣйствія нѣсколько оживились. Непріятель въ разныхъ мѣстахъ усилилъ артилерійскій огонь и дѣлалъ попытки къ наступленію малыми частями, попытки, очевидно демонстративнаго характера. Наиболѣе серьезныя столкновенія произошли въ районѣ Барановичей. 19 іюня здѣсь завязался упорный бой, въ которомъ мы прорвали двѣ непріятельскія линіи. По мѣрѣ его развитія, возрастало и сопротивленіе Нѣмцевъ; непріятель производилъ настойчивыя контръ-атаки у Лабузы, Одоховщины и у Скробова, которыя всѣ были отбиты. Мы нѣсколько про-

двинулись впередъ и укрѣпились. Затѣмъ бои постепенно затихли и смѣнились обычной перестѣлкой. Барановичи остались въ рукахъ непріятеля. Изъ другихъ столкновеній можно еще отмѣтить бой на двинскомъ фронтѣ къ юго-западу отъ озера Нарочь изъ-за передовыхъ оконовъ непріятеля, захваченныхъ нами (23—24 іюля).

На юго-западномъ фронтѣ конецъ іюня и іюль знаменуются продвиженіемъ нашимъ на р. Стыри въ сторону Ковеля, занятіемъ участка между Стырью и Стоходомъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мы переправляемся черезъ послѣдній. Въ верховьяхъ Липы мы наносимъ непріятелю нѣсколько чувствительныхъ ударовъ, результатомъ которыхъ является занятіе Бродъ, а въ юго-восточной Галиціи мы продвигаемся къ Станиславову и доходимъ до карпатскихъ переваловъ. Такимъ образомъ 21 іюня, послѣ упорнаго боя, нами были заняты Колки на р. Стыри и непріятель опрокинутъ за рѣку съ большими потерями. Въ послѣдующіе дни взята позиція къ западу отъ нижней Стыри, послѣ чего наша кавалерія, преслѣдуя отступающаго непріятеля, захватила станцію Маневичи. Мы стали подходить къ Стоходу, при чемъ лихія атаки кавалеріи способствовали быстрому отступленію непріятеля. 25 іюня мы овладѣли укрѣпленной позиціей сѣвернѣе Сокуля (на Стыри) и переправились черезъ Стоходъ въ районѣ д. Углы, при чемъ войска ген. Лешна продолжали насѣдать на безпорядочно отступающаго противника.

Въ теченіе описанныхъ дней непріятель-

ское отступленіе продолжалось какъ въ районѣ праваго берега Днѣстра, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ южной Галиціи 25 іюня мы заняли желѣзнодорожный пунктъ Делатынь и въ немъ захватили значительные склады. 3 іюля въ районѣ Свишохи войска ген. Сахарова, послѣ ожесточеннаго сраженія, сломили сопротивленіе непріятеля и овладѣли его позиціями, а 7 іюля переправились съ боемъ черезъ Стырь въ районѣ м. Берестечко. Въ ночь на 12 іюля на р. Слоневкѣ, впадающей въ р. Стырь, противнику былъ нанесенъ новый ударъ въ районѣ с. Лешнева. 14 іюля къ западу отъ Луцка былъ прорванъ весь фронтъ противника, а 15—были взяты Броды. Въ Буковинѣ наше наступленіе продолжалось отъ Кимполунга на Кирлибаба, а южнѣе Куты—въ районѣ р. Черемэшъ. Продолжая развивать наступленіе на бродскомъ направленіи, 17 іюля войска ген. Сахарова достигли рр. Серета и Граберки. 20 іюля мы выдержали упорный бой съ противникомъ въ районахъ Любашова и Гулевичей на Стоходѣ.

Наше настойчивое наступленіе къ Ковелю вызвало со стороны непріятеля усиленіе войскъ въ этомъ районѣ, послѣ чего онъ все чаще сталъ переходить въ наступленіе, что облегчалось его преимуществомъ въ путяхъ сообщенія на лѣвомъ берегу Стохода. При такихъ условіяхъ произошли столкновенія: на р. Ставокъ (лѣвый притокъ Стохода), у Корытницы, у Свинюхи (въ верховьяхъ Стохода) и въ районѣ Любашева и Стобыхва въ его низовьяхъ. Южнѣе же Бродъ войска ген. Са-

харова продолжали съ боемъ наступленіе и 28 іюля, несмотря на рядъ отчаянныхъ контръ-атакъ, нанесли непріятелю жестокій ударъ и захватили его позиціи между д.д. Глядками и Цебровомъ. 30 іюля вся линія укрѣпленныхъ непріятелемъ селеній, Глядки—Озерная, Козловъ—Бурнаковскій лѣсъ и прилегающая часть рѣки Стрыпы была нами взята. Такимъ образомъ іюльскія побѣды отдали въ нашу власть всѣ зимнія позиціи непріятеля между Тарнополемъ и Бучачемъ. Къ югу отъ Днѣстра, на фронтѣ около 30 верстъ, армія ген. Лечицкаго отбросила непріятеля въ направленіи къ р. Тисменицѣ и, продолжая преслѣдованіе, заняла Нижневъ, а на другой день дошла до названной рѣки и захватила прилегающія на сѣверо-востокъ высоты до праваго берега Днѣстра и р. Воропы. 26 іюля мы сбили непріятеля на р. Коропецъ и захватили высоты до моста на Днѣстрѣ, близъ желѣзной дороги Нижневъ—Монастырискъ, а 27 іюля достигли этой дороги и подошли къ устью р. Золотой-Липы. Въ районѣ же Тисменицы распространились до праваго берега р. Быстрицы и желѣзной дороги Надворная—Станиславовъ, захвативъ при этомъ узловую станцію Хрыплинъ. Послѣ упорнаго боя 29 іюля мы овладѣли гор. Монастырискомъ. 28 іюля былъ занятъ Станиславовъ, причемъ наши авангарды продолжали тѣснить непріятеля, отступающаго къ Галичу, а затѣмъ г. Надворная (по желѣзной дорогѣ южнѣе Станиславова). Маріямполь на Днѣстрѣ былъ захваченъ нашей конницей.

За періодъ времени отъ начала общаго

наступленія, т. е. съ 22 мая до конца іюля, нами взято слѣдующее число плѣнныхъ и трофеевъ: войсками ген. Каледина—2.384 оф., 107.225 н. ч., 147 орудій, 459 пулеметовъ и 146 траншейныхъ орудій; ген. Лечицкаго—2.139 оф., 100.578 н. ч., 127 орудій, 424 пулемета, 44 траншейныхъ орудія и 35 зарядныхъ ящиковъ; ген. Сахарова—1.967 оф., 87.248 н. ч., 76 орудій, 232 пулемета, 119 траншейныхъ орудій, 128 зарядныхъ ящиковъ; ген. Щербачева—1.267 оф., 55.794 н. ч., 55 орудій, 211 пулеметовъ, 29 траншейныхъ орудій и 129 зарядныхъ ящиковъ; ген. Безобразова—198 оф., 7.308 н. ч., 46 орудій, 70 пулеметовъ, 29 траншейныхъ орудій, а всего—7.955 оф., 358.053 н. ч., 451 орудіе, 1.396 пулеметовъ, 367 траншейныхъ орудій (бомбометовъ и минометовъ). Сверхъ того, — значительное число боевыхъ припасовъ, инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ матеріаловъ и 30 верстъ узкоколейной желѣзной дороги.

Въ августѣ мы немного продвинулись впередъ въ низовьяхъ р. Стохода, захвативъ здѣсь нѣсколько селеній между Тоболой и Червище, причемъ наступленіе задерживалось контръ-атаками противника. Южнѣе, на всѣхъ другихъ направленіяхъ, наступленіе продолжалось. Въ верховьяхъ р. Прута была занята позиція между Яблоницей и Ворохтой. Въ Карпатахъ 12 августа мы достигли верховьевъ р. Быстрицы (въ районѣ Рафаилова), а затѣмъ овладѣли рядомъ высотъ близъ горы Томнатикъ.

Подтянувъ значительныя подкрѣпленія къ юго-западному фронту, непріятель организовалъ наиболѣе упорное сопротивленіе

па путяхъ къ Ковелю, Владиміру-Волынскому и къ Галичу. Поэтому въ концѣ лѣта и осенью на указанныхъ направленіяхъ происходили горячіе бои (у Бубнова, Свинюхи, Корытницы и др.) 21—23 августа, продолжая наступленіе къ Галичу, мы выбили непріятеля съ его позицій въ районѣ Бережанъ и на южномъ направленіи. 24 августа, войска ген. Щербачева переправились черезъ р. Нараювку (притокъ Гнилой Липы) и въ районѣ гор. Галича заняли желѣзную дорогу и обстрѣляли самый городъ. 3 сентября на р. Нараювкѣ былъ нанесенъ новый ударъ непріятелю. На лѣвомъ флангѣ мы заняли въ Буковинѣ районы р.р. Бѣлаго и Чернаго Черемоша, а въ Лѣсистыхъ Карпатахъ —районъ горы Капулъ. Въ районѣ желѣзной дороги Броды—Красное (на львовскомъ направленіи) мы съ боемъ продвинулись впередъ, а на р. Цыпювкѣ (южнѣе Бродъ) завладѣли частью непріятельскихъ позицій. Въ послѣдующіе дни бои на указанныхъ направленіяхъ продолжались. На остальныхъ частяхъ нашего фронта, сѣвернѣе Припяти, продолжалась позиціонная война.

Въ сентябрѣ бои на юго-западномъ фронтѣ не прекращались. 13 сентября шелъ упорный бой на линіи Бубнево—Свинюхи—Корытницы; 17 сентября—въ районѣ желѣзной дороги Броды—Красное и южнѣе Бродъ, на р. Цыпювкѣ, гдѣ мы овладѣли частью непріятельскихъ позицій; въ послѣдующіе дни—на Нараювкѣ и на правомъ берегу Золотой Липы, на юго-востокъ отъ Владиміра-Волынскаго (у Воли Садовской и у Шельвова) и южнѣе на

Цыповкѣ. 23 сентября съ большимъ ожесточеніемъ шли бои на золочовскомъ направленіи на линіи Пеняки—Млыповце. Южнѣе Березанъ мы овладѣли частью позицій. Контръ-атаки непріятеля на нашемъ лѣвомъ флангѣ усилились, въ особенности у Коросмезо и Кирлибабы; въ районѣ Дорна-Ватры онъ наступалъ большими силами.

Серьезныя столкновенія на юго-западномъ фронтѣ не прекращались и въ октябрѣ. На владиміръ-волынскомъ направленіи бои продолжались въ районахъ Корытницы, Большовце, Клселина, Куропатниковъ и другихъ, причемъ наши атаки, чередуясь съ контръ-атаками непріятеля, перебрасывались изъ одного пункта въ другой. Въ ожесточенномъ бою на р. Нараювкѣ, въ районѣ Свистельниковъ, участки позицій переходили изъ рукъ въ руки съ 5 по 10 октября. 18 октября здѣсь бои возобновились по линіи Митницювъ—Липицы—Дольпая и безрезультатно продолжались почти каждый день, постепенно затихая къ концу мѣсяца.

Въ Карпатахъ райономъ боевыхъ столкновеній по прежнему являлись Коросмезо, Кирлибаба и Дорна-Ватра. Непріятель особенно ожесточенно атаковалъ насъ въ районѣ Дорна-Ватры у горы Ла-Мунтелу, гдѣ мы занимали выгодныя позиціи, и на р. Быстрицѣ. Дальнѣйшее наше наступленіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ вызвало упорныя контръ-атаки непріятеля, какъ въ районѣ высоты «5781», такъ и въ районѣ Кирлибабы. Съ 5 по 16 ноября бои здѣсь нѣсколько затихли, но затѣмъ вновь возобновились, причемъ намъ удалось завла-

дѣть высотами Гура-Рухади и значительно потѣснить непріятеля у Кирлибабы и въ смежныхъ районахъ.

Связываясь въ этихъ районахъ съ молдавскимъ фронтомъ, мы угрожали дѣйствующей здѣсь непріятельской арміи ген. Арца. Съ 15 ноября мы наступали на фронтѣ отъ Коросмезо (на желѣзной дорогѣ Делатынь—Стрый) до р. Дофтяны. Продвигаясь впередъ, мы вели упорную борьбу за обладаніе нѣкоторыми высотами, причемъ войскамъ приходилось дѣйствовать въ трудной гористо-лѣсистой мѣстности. Особеннымъ ожесточеніемъ отличались столкновенія въ районахъ Кокорки и Кирлибабы, къ которой мы подошли на ружейный выстрѣлъ. 28 ноября, послѣ кратковременной оттепели, въ Карпатахъ выпалъ глубокій снѣгъ и наступили сильные морозы. Перестрѣлки и столкновенія однако не прекращались. Въ періодъ времени съ 5 по 14 декабря мы заняли нѣсколько высотъ въ долинѣ р. Уса и къ востоку отъ дер. Гляс-хютте, а также къ юго-востоку отъ желѣзной дороги Кимполунгъ—Якобени.

Румынскій театръ

14 августа Румынія объявила войну Австро-Венгріи, на что въ ближайшіе же дни послѣдовалъ вызовъ со стороны Германіи, Турціи и Болгаріи. Въ виду своего географическаго положенія Румынія являлась опаснымъ противникомъ

для враждебнаго намъ центральнаго союза, а въ особенности для Болгаріи, значительныя силы которой были оттянуты на македонскій фронтъ. Наиболѣе уязвимою частью Румыніи является провинція Добруджа, лежащая между низовьями Дуная и берегомъ Чернаго моря (отъ Экрене до Килійскаго рукава Дуная) и связанная со столицей только одной желѣзной дорогой черезъ Черноводы. Сѣть желѣзныхъ дорогъ въ королевствѣ расположена довольно удобно въ стратегическомъ отношеніи. Базою въ случаѣ войны съ Австріей можетъ служить линія Краіово—Питешти въ Малой Валахіи, а въ Сѣверной Валахіи и въ Молдавіи — Плоешти — Фокшаны — Пакшани—Бекау. Въ Будапештѣ скрещиваются желѣзныя дороги изъ Молдавіи, Трансильваніи и Болгаріи. Съ Россіей Румынія сообщается только по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, черезъ Унгени и черезъ Рени. Опасность положенія столицы заключается въ близости ея къ болгарской границѣ; эта опасность нѣсколько ослабляется естественнымъ препятствіемъ, представляемымъ Дунаемъ. Какъ видно изъ краткихъ свѣдѣній, появившихся въ сво время въ печати, по плану румынскаго штаба дѣйствія румынской арміи должы были заключаться во вторженіи главными силами въ Трансильванію, а на востокѣ—въ наступленіи изъ Добруджи въ Болгарію. Первое операціонное направленіе соотвѣтствовало національнымъ стремленіямъ Румынъ, спѣшившихъ освободить отъ венгерскаго владычества своихъ зарубежныхъ братьевъ; наступленіе же въ Болга-

рію имѣло цѣлью отвлечь на себя часть болгарскихъ силъ и тѣмъ облегчить общее положеніе союзниковъ на Балканскомъ полуостровѣ. Во главѣ румынскихъ войскъ сталъ самъ король, а начальникомъ его штаба назначенъ генералъ Авереску. Уже въ ночь на 15 августа на сѣверныхъ и на сѣверо-западныхъ границахъ румынскіе авангарды вторглись въ Трансильванію, а черезъ два дня были заняты Брашовъ (Кронштадтъ), Петрошени и нѣкоторые другіе пункты. На сѣверо-западѣ точно такъ же были заняты нѣкоторые районы въ верховьяхъ р .Мароша. Въ долинѣ Ольты Румыны продвинулись въ направленіи на Германштадтъ. Въ виду того, что арміи центральнаго союза въ 1916 году потерпѣли неудачи, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ фронтахъ, непріятельскій штабъ во главѣ съ фельдмаршаломъ Гинденбургомъ рѣшилъ, не жалѣя средствъ, возможно скорѣе покончить съ Румыніей, дабы поднять духъ въ своихъ войскахъ и въ народѣ и произвести впечатлѣніе на нейтральныя государства. Войска, назначенныя дѣйствовать на румынскомъ театрѣ, состояли изъ двухъ армій: добруджской, подъ начальствомъ ген. Тешова и трансильванской — фельдмаршала Фалькенгайна. Въ составъ первой, кромѣ германскихъ, входили болгарскія и турецкія войска, всего около 10 дивизій. При этой арміи сначала находился общій главнокомандующій, фельдмаршалъ Макензенъ. Трансильванская армія, сосредоточивавшаяся въ долинѣ р. Мароша, сначала была малочисленна и только впослѣдствіи была до-

ведена до 20 дивизій. За Дунаемъ въ общемъ резервѣ оставался одинъ болгарскій корпусъ, не считая ополченій и наблюдательныхъ отрядовъ, разбросанныхъ вдоль рѣки. Съ этой стороны непріятель ограничивался небольшими демонстраціями и обстрѣливалъ нѣкоторые пункты артилерійскимъ огнемъ (Турнъ-Северинъ, Зимницу, Журжево и др.). Непріятельскіе цепелины и аэропланы дѣлали частые налеты на нѣкоторые румынскіе города, главнымъ образомъ на Букарестъ. Наступательныя дѣйствія Румынъ на трансильванской границѣ въ августѣ развивались довольно успѣшно, въ особенности въ долинѣ Ольты и въ районѣ Оршовы, причемъ ими было взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. На сѣверномъ фронтѣ они продвинулись за границу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на два перехода. Здѣсь столкновенія происходили въ долинѣ Ойтуза, Тротуша, сѣвернѣе которой Румыны распространились въ горномъ районѣ Георгіо до Пятры, а въ районѣ Дорна-Ватры установили связь съ нашимъ лѣвымъ флангомъ.

Въ Добруджѣ инициатива принадлежала непріятелю. Румынскія войска, оборонявшія Добруджу, были подкрѣплены нѣкоторыми русскими и сербскими частями. 21 августа противникъ атаковалъ румынскій корпусъ, оборонявшій предмостное укрѣпленіе Туртукая, и послѣ ряда штурмовъ, 24 августа, имъ овладѣлъ. 28 августа была занята Силистрія. Къ концу августа по всему добруджскому фронту начались столкновенія передовыхъ частей,

обратившіяся въ жестокіе бои, продолжавшіеся съ 3 по 6 сентября, послѣ которыхъ мы и румынскія войска заняли позицію между Рашовымъ на Дунаѣ и Тузлой на морскомъ берегу, въ одномъ переходѣ отъ жел. дор. Черноводы—Констанца. 7 сентября атака непріятеля была отражена, послѣ чего непріятель нѣсколько отодвинулся на югъ.

На трансильванскомъ фронтѣ непріятельская армія, значительно усилившись, перешла въ наступленіе, и, подъ сильнымъ натискомъ непріятеля, Румыны постепенно стали отходить къ переваламъ. Упорная атака 16 сентября на пути отъ Германштадта заставила ихъ отступить на Хинеши. Въ Малой Валахіи, на рр. Ольтѣ и Жіу и у Оршова, Румыны держались сначала довольно упорно, но 20 сентября, въ долинѣ Жіу, принуждены были отойти, разрушивъ предварительно каменноугольныя копи въ Петрашени.

Въ Добруджѣ, съ 11 сентября до конца мѣсяца, дѣйствія русско - румынскихъ войскъ протекали довольно успѣшно; за этотъ періодъ времени мы взяли около 3.000 плѣнныхъ и 7 орудій. 20 сентября наши канонерки на Дунаѣ у Рашева обстрѣливали болгарскія войска, а 18 сентября румынскій отрядъ, переправившись на правый берегъ Дуная между Рущукомъ и Туртукаемъ, произвелъ демонстрацію на лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ. 7 октября непріятель вновь перешелъ въ наступленіе и на слѣдующій день послѣ упорнаго боя взялъ Кокарджу. 11 октября, подъ напоромъ непріятеля, мы принуждены были вновь отойти на высоты сѣвернѣе Констан-

цы и Меджидіе, которыя вмѣстѣ съ желѣзной дорогой перешли въ руки непріятеля. Констанца была занята Болгарами. Вслѣдствіе продолжавшихся атакъ непріятеля мы принуждены были 12 октября очистить позиціи между Черноводами и озеромъ Тасавлу, послѣ чего русско-румынскія войска продолжали отходить къ сѣверу отъ линіи Гирсово—Кацапкіой. Во второй половинѣ октября они находились на фронтѣ Касимджа—Тиверда—Девендеріа. Непріятель пріостановилъ наступленіе и нѣсколько отошелъ на югъ, причемъ Болгары выжигали всѣ румынскія селенія. Слѣдуя за непріятелемъ, мы вновь заняли Гирсово, Тополь и другіе пункты. 28 октября нашъ отрядъ на лѣвомъ берегу Дуная имѣлъ горячій бой съ Германцами въ Дупаяра, въ 3 верстахъ западнѣе Черноводъ. Медленное продвиженіе на югъ этихъ войскъ отмѣчается и въ ноябрѣ мѣсяцѣ. 18 ноября происходили столкновенія передовыхъ частей, а 19 ноября наши войска овладѣли западной частью черноводскаго моста, а въ районѣ Калакіой—Сатискіой принудили противника отойти къ югу.

Какъ уже было сказано, къ концу септября на трансильванскомъ фронтѣ непріятель перешелъ въ наступленіе. 9 октября въ долинѣ Бузео подъ натискомъ противника Румыны отошли къ Гурѣ-Сирилуй, а 12 октября, отступили и отъ Предеала, а отъ Драгославля (40 к. отъ Кронштадта) къ Кимполунгу. Съ 19 октября непріятель усилилъ натискъ въ долинѣ Ольты и въ предеальскомъ направленіи. Благодаря пересѣченной мѣстности Румыны по временамъ задерживали не-

пріятеля, но тѣмъ не менѣе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ, принуждены были отходить. Такимъ образомъ въ то время, какъ на границѣ Молдавіи бои протекали съ нѣкоторымъ успѣхомъ для Румынъ, въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, на направленіяхъ отъ Кимполунга, въ долинѣ Ольты, Жіу и у Оршовы, противникъ продолжалъ продвигаться впередъ, поддерживая наступленіе огнемъ значительнаго числа тяжелыхъ и легкихъ орудій. 8 ноября въ долинѣ Жіу Румыны отступили къ станціи Филіаши, а затѣмъ, тѣснимые противникомъ, стали отходить къ Краіовѣ. Вслѣдствіе этого отступленія отрядъ, дѣйствовавшій у Оршовы, былъ поставленъ въ тяжелое положеніе, и ему съ трудомъ удалось уйти изъ Малой Валахіи. 12 ноября Румыны были оттѣснены къ югу отъ Краіовы. Въ тотъ же день Германцы переправились черезъ Дунай у Зимницы и, утвердившись на лѣвомъ берегу, быстро продвинули свое сторожевое охраненіе къ сѣверо-западу, къ Валеніи и Русе-де-Веде на р. Веде и на сѣверо-востокѣ, въ сторону Александріи, гдѣ ими были заняты Прунаро, Топоръ и Слободзее у Журжи. Отступленіе Румынъ продолжалось. 14 ноября противникъ дошелъ до линіи Дормонешти, Драганы, Костешти и Звору. Непріятельскія силы, переправившіяся у Зимницы, двинулись по направленію къ Бухаресту и вступили въ бой съ войсками, прикрывавшими столицу, охватывая районъ послѣдней съ юга. 18 ноября были заняты д.д. Команэ и Гостынари, а непріятельская кавалерія появилась въ районѣ оз. Греча. Въ

то время, какъ происходили эти событія, на молдавскомъ фронтѣ продолжались ожесточенные бои. Въ долинѣ р. Бузео дрались Румыны; сѣвернѣе же ихъ, въ Молдавіи, уже дѣйствовали наши войска. На путяхъ отъ Питешти къ Букаресту непріятель, послѣ ряда ожесточенныхъ атакъ, отбросилъ Румынъ къ сѣверу отъ р. Аргисъ; къ югу же отъ этой рѣки и къ югу отъ Букареста атаки противника были отбиты.

20 ноября Румыны, при содѣйствіи только-что подошедшихъ русскихъ войскъ, успѣшно атаковали непріятеля (при чемъ даже взяли 26 орудій). Впрочемъ, попытка ударить непріятелю въ тылъ окончилась неудачею. 21 ноября на путяхъ отъ Питешти къ Торговиштеа Румыны были вынуждены къ отступленію. Вообще, подъ напоромъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, отходъ Румынъ обозначился почти на всѣхъ путяхъ Валахіи. Румыны отступали отъ Торговиштеа къ Плоешти и отъ Титу къ Букаресту. Въ упорномъ бою 23 ноября на этомъ фронтѣ образовался прорывъ, и отступленіе опять продолжалось. Румынскія войска, занимавшія столицу, были выведены безъ боя въ восточномъ направленіи; въ этотъ день Букарестъ и Плоешти были заняты непріятелемъ. Дальнѣйшее наступленіе противника затруднялось удаленіемъ отъ базы. Борьба продолжалась къ востоку отъ Плоешти и сѣвернѣе, въ долинѣ Бузео. На трансильванской границѣ продолжались горячіе бои въ долинахъ Тротуша, Сульты, Чебоніаша, Усы и Дафтяны. Въ концѣ ноября непріятель велъ упорныя атаки въ районѣ на шоссе Плоешти—Мизилу. Постепенно от-

ступая и уклоняясь лѣвымъ крыломъ на сѣверъ, румынская армія находилась на фронтѣ Бузео—Сарича—Узичени. Пріобрѣтя большую свободу въ дѣйствіяхъ съ выходомъ въ равнины Валахіи и Добруджы, непріятель настойчиво наступалъ, не считаясь съ жертвами, стремясь достигнуть Нижняго Серета и Дуная.

Съ 29 ноября къ Бузео начали подходить наши конныя и пѣхотныя части, которыя и вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ. Въ послѣдующіе дни противникъ продолжалъ наступать въ районѣ шоссе и желѣзной дороги Бузео—Рымнику - Сератъ, восточнѣе Батогу и къ югу отъ станціи Филипешти. Въ началѣ декабря линія румыно-русскихъ войскъ приблизительно проходила черезъ эти пункты. На молдавской границѣ румынскія и наши войска подолжали успѣшно сдерживать непріятеля.

Въ половинѣ декабря, послѣ ряда упорныхъ столкновеній, русско-румынскія войска постепенно отошли на лѣвый берегъ р. Рымникъ такъ же, какъ и на остальной части фронта. 19 декабря правый флангъ арміи фельдмаршала Фалькейгайна достигъ д. Роману, находящейся въ 15 верстахъ къ западу отъ Браилова.

Упорные бои на разныхъ участкахъ фронта продолжались ежедневно. Такъ, 19 декабря непріятель велъ настойчивыя атаки противъ Румынъ въ 20 верстахъ къ западу отъ Фокшанъ. Въ Добруджѣ непріятель еще 8 декабря вновь перешелъ въ наступленіе. Въ виду его многочисленности мы стали медленно отходить, прикрываясь арьергардами, въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Мачинской излучинѣ

Дунай. 19 декабря, послѣ упорнаго боя наканунѣ въ 20 вер. къ юго-востоку отъ Браилова, когда противнику удалось занять высоту въ центрѣ нашего расположенія, послѣдній повелъ новую атаку 23 батальонами, что вынудило насъ вновь отойти въ районѣ Мачина. Наконецъ послѣ упорнаго боя 22—23 декабря, въ которомъ непріятель понесъ жестокія потери, мы очистили излучину праваго берега и въ порядкѣ отошли къ Дунаю.

Въ центрѣ и на правомъ флангѣ непріятель продолжалъ наступленіе. Особенной напряженностью отличался бой 22 декабря, въ долинѣ Тотрашъ и южнѣе р. Табоніашъ, а также въ полупереходѣ отъ Браилова. 22 декабря Браиловъ былъ оставленъ и мы отошли за р. Серетъ.

Малоазіатскій театръ.

Изъ всѣхъ малоазіатскихъ театровъ военныхъ дѣйствій максимальное вниманіе въ теченіе первой половины минувшаго года привлекъ на себя нашъ кавказскій фронтъ съ главнѣйшими операціонными своими направленіями на Эрзерумъ—Эрзинджанъ, Батумъ—Трапезондъ и Алашкертъ, Мушъ-Битлисъ, гдѣ наша кавказская армія, проявивъ чудеса въ выдающемся тяжеломъ зимнемъ походѣ, на высотѣ въ среднемъ 6—8—10 тысячъ футовъ, въ глубокомъ снѣгу и при полномъ бездорожьѣ, заняла всю Арменію и вторглась въ восточные предѣлы Анатоліи, составляющей собою исконную турецкую территорію. Вслѣдъ за симъ, не-

малое вниманіе привлекали операціи нашей лѣвофланговой группы въ предѣлахъ Персіи, гдѣ таковая, предпринявъ весьма смѣлое рѣшеніе выдвинуться къ юго-западнымъ границамъ персидскаго Курдистана, надѣялась подать руку помощи нашимъ союзникамъ, Англичанамъ, дѣйствующимъ въ знойной Месопотаміи, на нижнемъ теченіи Тигра и Евфрата. Въ Месопотаміи, передовой англійскій 10-тысячный отрядъ ген. Тоусенда, находившійся въ блокированномъ положеніи въ мѣстечкѣ Кутъ-Эль-Амара, къ юго-востоку отъ Багдада, испытывалъ особенно тяжелыя затрудненія. Для выручки этого отряда были направлены также и остальныя силы Англичанъ, оперировавшихъ южнѣе на нижнемъ теченіи Тигра. Такимъ образомъ въ началѣ и въ серединѣ 1916 года усилія наши и Англичанъ были посвящены какъ со стороны персидскаго фронта, такъ и съ юга Месопотаміи, частной задачѣ — спѣшной выручкѣ ген. Тоусенда, несмотря на то, что ни одна изъ названныхъ войсковыхъ группъ не была въ совершенствѣ готова для выполненія длительнаго похода въ столь трудныхъ условіяхъ жаркаго тропическаго климата. Эта поспѣшность со стороны нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Персіи (на хамадано-ханекинскомъ направленіи), оказала свое вліяніе въ томъ отношеніи, что, не достигнувъ намѣченныхъ результатовъ, намъ пришлось съ месопотамской границы вновь отойти назадъ въ районъ къ сѣверо востоку отъ Хамадана.

На остальныхъ фронтахъ малоазіатскаго театра никакихъ болѣе или менѣе выдающихся событій не наблюдалось, такъ какъ

операціи 1916 г. на главныхъ европейскихъ фронтахъ съ самаго начала года отвлекли туда все вниманіе Германцевъ, которые повидимому надолго уже оставили идею о походахъ въ Египетъ, Сирію, Месопотамію и даже въ Афганистанъ, черезъ Персію, такъ какъ увидѣли, что мистическій мусульманскій міръ совершенно не склоненъ видѣть въ императорѣ Вильгельмѣ II «тѣни» великаго пророка. Лѣтнее возстаніе въ Аравіи съ полной наглядностью подтвердило истинное настроеніе фанатическихъ масульманъ, которые совершенно не видятъ причинъ къ объявленію «гяурамъ» священной войны.

Вслѣдствіе снятія экспедиціоннаго союзнаго корпуса съ береговъ Галлиполійскаго полуострова еще 27 декабря 1915 года значительно утратилъ прежнюю остроту вопросъ и объ оборонѣ Турками западнаго малоазіатскаго побережья въ районѣ Смирны и даже Александреты. Одновременно съ симъ какъ бы отодвинулась немного назадъ и прежняя угроза сообщеніямъ Царьграда съ Месопотаміей. Только ударъ главныхъ силъ кавказской арміи въ самое сердце Арменіи въ началѣ 1916 года снова выдвинулъ эту угрозу, но только уже не съ западной, а съ восточной стороны (черезъ Харпутъ и Діарбекиръ). Турки видятъ эту угрозу и настойчиво атакуютъ наше расположеніе между Эрзинджаномъ и Мушемъ на такъ называемомъ огнотскомъ направленіи, съ тѣмъ, чтобы, отбросивъ насъ на сѣверо-востокъ, за Эрзерумъ, обезпечить болѣе спокойное сообщеніе анатолійскаго театра военныхъ дѣйствій съ Месопотаміей и Персіей.

Попытки эти Турокъ ни къ чему не при-

вели и только еще больше разстроили ихъ безъ того потрепанную и дезорганизованную кавказскую армію. За послѣднее время составъ ея значительно сократился. Убыль въ живомъ матеріалѣ ощущалась настолько серьезно, что за послѣднее время пришлось произвести коренную ломку въ организаціонныхъ соединеніяхъ. Положеніе турецкой арміи въ Малой Азіи затруднилось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть ея сражается сейчасъ не на своей территоріи. Громадная часть послѣдней отъ нея уже отпала и остальная находится подъ той же угрозой. Турція отправила нѣкоторыя свои дивизіи въ Галицію, Валахію, Добруджу и на салоникскій фронтъ, тогда какъ въ это время каждая лишняя дивизія могла бы имъ оказать въ Малой Азіи гораздо большую пользу по оборонѣ родной страны. Но это не въ рукахъ даже всесильнаго въ Турціи вице-генералисимуса Энверапаши, который выполняетъ строго и точно лишь то, что прикажетъ Берлинъ. Такимъ образомъ подчинившіе свою волю общему германскому руководственному вліянію Турки передали эту «зависимость» отъ воли врага и своей арміи, которая неспособна теперь проявить самостоятельной активной операціи ни на одномъ изъ своихъ фронтовъ.

Операція Турокъ на персидскомъ фронтѣ въ сторону Керманшаха и Хамадана въ данномъ случаѣ въ расчетъ не должна быть принимаема, такъ какъ продвиженіе Турокъ на послѣднемъ направленіи было вопросомъ случайнымъ, явившимся слѣдствіемъ высказанныхъ нами выше причинъ.

Переходя къ хронологическому ходу событій на кавказско-турецко-персидскомъ фронтѣ, мы должны отмѣтить, что таковыя съ самаго начала 1916 г. приняли самый бурный и энергичный характеръ, такъ какъ еще на послѣдніе дни предыдущаго года выпала завязка знаменитой сначала кеприкейской, а затѣмъ эрзерумской, эрзинджанской и трапезондской операцій.

Эти крупныя операціи въ постепенномъ своемъ развитіи распадались на второстепенныя операціи нашихъ частей въ районѣ такихъ заслужившихъ себѣ немалую извѣстность пунктовъ, какъ Байбуртъ, Гюмишъ-Хана; Хнысъ-Кала, Ашкала, Мамахатунъ, Киги и Огнотъ.

Скрытно подготовивъ наступленіе, наша кавказская армія, среди глубокой зимы, въ концѣ декабря 1915 года, повела наступленіе на широкомъ фронтѣ со стороны Ольтъ, Караургана, Меджингерта и Мелязгерта.

Къ 6 января 1916 г. пала сильная полевая кеприкейская позиція Турокъ, находящаяся на полпути между нашей границей (Караурганъ) и Эрзерумомъ. Турки, не ожидавшіе нашего смѣлаго удара, быстро отошли подъ прикрытіе эрзерумскихъ фортовъ, потерявъ большое число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Центръ третьей турецкой арміи, имѣвшей свои фланги у береговъ Чернаго моря и Ванскаго озера, этимъ ударомъ былъ рѣшительно прорванъ на протяженіи около 100 верстъ.

На слѣдующій день мы заняли г. Гасанъ-Кала, расположенный на полпути между Кеприкеемъ и Эрзерумомъ, и уже

8 января наши батареи въ первый разъ въ эту войну обстрѣляли форты турецкой крѣпости Эрзерумъ. Отступленіе Турокъ, рѣшительно сломленныхъ, неудержно продолжалось. Выдержавъ шестидневный бой у Кеприкея Турки, повидимому, сразу усомнились въ дальнѣйшей возможности оказать нашимъ доблестнымъ войскамъ упорное сопротивленіе и, начавъ отступленіе, въ сущности не останавливались на болѣе или менѣе продолжительное время до нынѣ занимаемыхъ ими линій къ западу отъ меридіана Эрзинджана. Чтобы сдержать слишкомъ быстро развивавшееся наше преслѣдованіе, Турки временами старались задержаться на нѣкоторыхъ позиціяхъ, чтобы перейти въ контръ-атаку, но это имъ въ общемъ своевременно не удавалось. Одна изъ такихъ небольшихъ и неудачныхъ контръ - наступательныхъ попытокъ произведена была ими 13 января восточнѣе Эрзерума.

Расширяя фронтъ наступленія къ югу отъ эрзерумскаго операціоннаго направленія, наши части 14 января заняли промежуточный между Эрзерумомъ и Мушемъ узловой пунктъ Хнысь-кала. Въ это самое время на крайнемъ лѣвомъ флангѣ активнаго нашего фронта на мушскомъ направленіи Турки были также сбиты и поспѣшно отступали на юго-западъ и на югъ. Преслѣдуя бѣгущихъ Турокъ и преодолѣвая двухсаженные сугробы снѣга при 20—25 градусныхъ морозахъ, наши войска не давали имъ времени опомниться и устроиться на позиціяхъ.

Подходя къ Эрзеруму, наши войска обошли его съ сѣверной стороны по Гурджи-

Багазскому ущелью, гдѣ 30 января, видя неизбѣжность паденія Эрзерума, Турки взорвали фортъ Карагюбекъ. Нами взято было 13 орудій и пулеметы. 1 февраля палъ второй фортъ Далангезъ и захвачено 20 орудій. Къ вечеру 2 февраля нами было взято еще 7 эрзерумскихъ фортовъ и 70 орудій. Южную часть г. Эрзерума Турки сами подожгли, уничтожая запасы. Наконецъ, 3 февраля утромъ вся крѣпость была въ нашихъ рукахъ.

Отмѣченныя даты сами по себѣ говорятъ, съ какой калейдоскопической быстротой произошло паденіе первокласной турецкой твердыни, которая всегда служила «надежной» защитой Арменіи со стороны нашихъ посягательствъ и которая съ такимъ трудомъ доставалась намъ въ двѣ прошлыя турецкія кампаніи. Черезъ два дня послѣ Эрзерума мы взяли городъ Мушъ (на лѣвомъ флангѣ), а 12 февраля мѣстечко Ашкала, отъ котораго расходятся пути къ западу отъ Эрзерума на Байбуртъ и далѣе на Гюмишъ-ханы—Трапезондъ и также на Эрзинджанъ.

Въ результатѣ эрзерумской операціи нами было взято 235 оф., 12.700 н. ч., 9 знаменъ, 323 орудія и много всякихъ боевыхъ запасовъ. Въ ночь на 19 февраля мы взяли и другой крупный пунктъ нашего лѣвофланговаго района, гор. Битлисъ, гдѣ было захвачено 6 орудій и около 1.000 человѣкъ плѣнныхъ.

Малое число турецкихъ плѣнныхъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Турки не особенно упорствовали на промежуточныхъ позиціяхъ и, при малѣйшемъ намекѣ на нашъ обходной или какой-либо

другой маневръ, быстро очищали окопы и отходили назадъ; теряя въ большомъ числѣ оружіе и патроны.

Къ концу февраля мѣсяца сталъ подтягиваться за ушедшимъ впередъ центромъ нашей арміи и ея правый флангъ; оперирующій вдоль побережья Чернаго моря и въ долинѣ верхняго Чороха. 20 и 21 февраля мы продвинулись впередъ на одинъ переходъ и заняли городъ Атину и с. Мапаври, а передъ этимъ занимали позиціи на р. Архаве. 23 февраля на полпути между этой послѣдней и Трапезондомъ мы взяли г.ор Ризе, сочетая сухопутную операцію съ высадкой десанта въ тылу расположенія турецкихъ войскъ. Продолжая преслѣдованіе Турокъ на главномъ направленіи въ сторону Эрзинджана, черезъ мѣсяцъ послѣ паденія Эрзерума—3 марта, мы заняли гор. Мамахатунъ, лежащій въ 90 верстахъ отъ послѣдняго. Довольно усиленныя контръ-атаки вели Турки въ теченіе шести дней въ концѣ марта противъ центра нашей арміи, но онѣ всѣ были нами отбиты. Такъ же были отбиты атаки ихъ и на байбуртскомъ направленіи, гдѣ они стремились удержать нашу группу войскъ, прорывавшуюся на фронтѣ между Эрзерумомъ и Трапезондомъ. Однако, несмотря на все упорство Турокъ, нашъ правый флангъ продвигался не менѣе успѣшно и къ 5 апрѣля Трапезондъ (на берегу Чернаго моря) былъ въ нашихъ рукахъ, гдѣ мы захватили 23 орудія.

Только черезъ три мѣсяца послѣ паденія Трапезонда и черезъ пять мѣсяцевъ послѣ безпримѣрной атаки Эрзерума паши

войска 3 іюля ворвались въ первый разъ въ Байбуртъ. Эта затяжка явилась слѣдствіемъ того, что мѣстность къ сѣверу отъ паралели Эрзерума изрѣзана двумя продольными отрогами Понтійскаго Тавра, которые создали крайне тяжелыя условія для веденія войны. Взятіе Байбурта облегчило и гюмишханскую операцію, въ результатѣ которой г. Гюмишханы нами былъ взятъ уже 7 іюля, а также позволило скорѣе завершить и послѣднюю операцію въ войнѣ 1916 года—эрзинджанскую. 12 іюля этотъ городъ былъ въ нашихъ рукахъ и мы продвинулись на два перехода къ западу отъ него по направленію на Сивасъ.

Такимъ образомъ, въ серединѣ лѣта на главномъ операціонномъ направленіи мы достигли указанной выше линіи и завершили обладаніе всей Арменіей.

Послѣ этого и до конца года боевыя дѣйствія происходили главнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ у Муша, Битлиса и на мосульскомъ направленіи, гдѣ они носили исключительно встрѣчный характеръ и не могли оказать вліянія на твердое положеніе вещей на главнѣйшихъ участкахъ обширнаго 1.000-верстнаго фронта нашей доблестной кавказской арміи.

Франко-англо-бельгійскій фронтъ.

1916 годъ, отмѣченъ выдающимися операціями въ районѣ крѣпости Вердена и на обоихъ берегахъ рѣки Соммы. И въ томъ и въ другомъ районахъ современники настоящей великой

войны были свидѣтелями встрѣчи двухъ противныхъ сторонъ, обладающихъ колосальными средствами борьбы, которыя хотя и не дали еще сражающимся опредѣленныхъ результатовъ, тѣмъ не менѣе указали на то, что характеръ дальнѣйшей борьбы на этомъ фронтѣ долженъ принять еще болѣе могущественныя, упорныя и методическія формы. На фронтѣ нашихъ союзниковъ Германцы выставили двѣ трети всего количества ихъ дивизій, число коихъ отъ Ламанша и до швейцарской границы колебалось обыкновенно отъ 125 до 130. Цифра эта оставалась здѣсь почти неизмѣнною даже въ тотъ трагическій для противника моментъ, какъ ударъ на югѣ Россіи генерала Брусилова и во время выступленія Румыніи. Въ этихъ случаяхъ противникъ давалъ каждый разъ новое напряженіе изнутри страны. Выдѣляя гарнизоны и формируя новыя части противникъ ставилъ ихъ на мѣста тѣхъ дѣйствующихъ дивизій, которыя подлежали переброскѣ на болѣе опасныя и отвѣтственныя направленія.

Вполнѣ сознавая, что усиливающія свою боевую мощь французскія, англійскія и бельгійскія арміи могутъ перейти въ общее наступленіе и прорвать линію боевого германскаго фронта, императоръ Вильгельмъ рѣшилъ предупредить ихъ въ этомъ и самому перейти въ наступленіе. Напряженность противника въ указанномъ выше смыслѣ обнаруживалась еще съ самаго начала 1916 года и уже тогда вполнѣ опредѣленно, можно было видѣть, что для обнаруженія истинныхъ намѣреній про-

тивника недоставало только толчка извнѣ. Такимъ почти случайнымъ толчкомъ явилась блестящая побѣда нашей кавказской арміи подъ Эрзерумомъ.

Вскорѣ вслѣдъ за этимъ событіемъ въ одной изъ стокгольмскихъ газетъ въ первыхъ же числахъ февраля мѣсяца появилась замѣтка, сообщавшая очень интересныя свѣдѣнія о послѣднемъ засѣданіи верховнаго совѣта, состоявшемся въ въ Берлинѣ подъ предсѣдательствомъ больного тогда германскаго императора. На этомъ засѣданіи среди прочихъ чиновъ высшаго командnаго состава германской арміи находились кронпринцы, Прусскій и Баварскій, какъ представители западнаго французскаго фронта, и фельдмаршалы Гинденбургъ и Макензенъ, какъ представители восточно-русскаго и балкано-азіатскаго театровъ военныхъ дѣйствій. На совѣтѣ этомъ экстреннымъ порядкомъ обсуждался вопросъ: какъ реагировать въ ближайшіе же дни на паденіе Эрзерума и какимъ образомъ сгладить впечатлѣніе, произведенное его потерею. Какъ сообщалъ тогда тотъ же источникъ, на этомъ совѣтѣ больше всѣхъ волновался и горячился германскій кронпринцъ, несмотря на выдержанный и дружный протестъ двухъ испытанныхъ фельдмаршаловъ Гинденбурга и Макензена, настаивавшихъ на необходимости произвести теперь же и возможно рѣшительнѣе ударъ на нашемъ фронтѣ. Ближайшею цѣлью германскій наслѣдный принцъ ставилъ овладѣніе французской крѣпостью Верденъ, такъ какъ взятіе только этой сильной крѣпости, по его словамъ, могло

въ значительной степени сгладитъ потерю Турціей Эрзерума.

Мотивами своего протеста противъ начала операцій на западномъ фронтѣ и, въ частности, противъ Вердена, сторонники наступательныхъ дѣйствій на восточномъ фронтѣ, фельдмаршалы Гинденбургъ и Макензенъ выставляли что, при наступленіи на русскомъ фронтѣ Нѣмцы имѣютъ гораздо больше шансовъ на успѣхъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ крѣпостей, а при попыткѣ наступленія на первоклассную крѣпость Верденъ надежды, по мнѣнію обоихъ фельдмаршаловъ, на успѣхъ и скорое достиженіе намѣченной цѣли очень слабы. Кромѣ того, неуспѣхъ германскаго оружія у фортовъ Вердена можетъ окончательно, говорили тогда Гинденбургъ и Макензенъ, дискредитировать будущее наступленіе на восточномъ фронтѣ и лишить, оперирующія на послѣднемъ, германскія арміи того моральнаго подъема, который особенно необходимъ въ борьбѣ съ русскими войсками.

Однако, несмотря на всѣ доводы двухъ германскихъ стратеговъ, кронпринцъ настоялъ на необходимости штурма Вердена.

Къ этому пункту Германцы начали подвозить резервы, въ числѣ коихъ, къ сѣверному району Вердена, въ первую голову прибыли 5 пѣхотныхъ дивизій съ сильной тяжелой артилеріей. Задача, которую поставилъ себѣ противникъ, заключалась въ прорывѣ французскаго фронта у Вердена, съ цѣлью раздѣленія французской арміи на части и отдѣльнаго окруженія ихъ и пораженія. Въ ночь на 8 февраля огонь германской артилеріи къ сѣверу отъ Вердена значи-

тельно усилился. Въ теченіе всего дня 8 февраля онъ достигъ наибольшаго напряженія на обоихъ берегахъ Мааса, а вечеромъ того же числа Нѣмцы повели уже пѣхотную атаку на правомъ берегу Мааса, въ районѣ деревень Брабанъ и Бомонъ, затѣмъ бои стали распространяться на востокъ до Фрамзее. Артилерійскій бой завязался на протяженіи около 35 к. отъ Малаикура и до Этена. Въ теченіе 10 февраля атака Германцевъ развивалась, принимая размѣры крупнаго боя, подготовка котораго велась въ широкихъ размѣрахъ. Бой продолжался съ возрастающимъ напряженіемъ.

Германцы, попрежнему, придерживались системы производства атакъ густыми массами пѣхоты; ожесточеннымъ, отчаяннымъ атакамъ Французы противопоставили тактику огня, основанную на сбереженіи своихъ людей и наибольшемъ нанесеніи противнику потерь.

Когда благодаря повторнымъ атакамъ все новыхъ и новыхъ непріятельскихъ массъ часть Германцевъ продвинулась въ непосредственной близости къ первой линіи Французовъ, ночью французскимъ войскамъ приказано было отходить ночью на слѣдующую оборонительную линію окоповъ. Утромъ французскія батареи снова принимались косить наступавшихъ на новомъ участкѣ Германцевъ. Продолжалось это до тѣхъ поръ, пока въ теченіе первыхъ пяти дней верденской операціи Французы отошли отъ главной оборонительной позиціи, находящейся на линіи Во—Дуомонъ—Пуавръ. Контръ-атаками въ пяты-

ки Французы остановили здѣсь дальнѣйшее наступленіе противника, причемъ часть Германцевъ была окружена въ разрушенномъ фортѣ Дуомонъ, а на высотѣ Пуавръ Германцы успѣли зацѣпиться на сѣверныхъ склонахъ ея.

Цѣною неисчислимыхъ потерь Германцамъ удалось къ 12 февраля продвинуться впередъ всего лишь на 3—4 километра. Вся тяжесть боя въ теченіе первыхъ пяти дней лежала на однихъ и тѣхъ же французскихъ войскахъ. Несмотря на дурную погоду и тяжкія потери, они выдерживали натискъ до ночи на 12 февраля. Задача ихъ заключалась въ удержаніи оборонительной линіи Бра—Дуомонъ—Адрамонъ, и они исполнили свой долгъ, пока не были смѣнены подоспѣвшими свѣжими частями резерва. Съ этого момента начался второй періодъ верденскаго сраженія.

Атака Вердена Германцами вовсе не была полной неожиданностью для Французовъ. Возможность таковой, какъ офиціально оповѣстилъ объ этомъ французскій генеральный штабъ, предусматривалась и на всякій случай были приняты нѣкоторыя на этотъ счетъ соображенія. Вопросъ объ операціяхъ арміи, на правомъ берегу Мааса и о снабженіи ея разсматривался еще съ половины января 1915 года и на этотъ счетъ былъ выработанъ особый планъ, при выполненіи, котораго принималась во вниманіе главнымъ образомъ, система автомобильныхъ перевозокъ.

Германскій планъ очевидно состоялъ въ томъ, чтобы возможно въ ко-

роткій срокъ успѣть нанести Французамъ подъ Верденомъ рѣшительный ударъ до того времени, пока къ нимъ подоспѣютъ подкрѣпленія. Съ этою цѣлью они сосредоточили къ сѣверу отъ Вердена 5-ую германскую армію наслѣднаго кронпринца прусскаго, силы которой были доведены до 7 корпусовъ съ чрезвычайно мощной и многочисленной тяжелой артилеріей. Склады боевыхъ припасовъ были здѣсь увеличены въ пять разъ, и Германцы располагали съ первыхъ же дней наступленія изобиліемъ какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріальной части.

Для того, чтобы еще съ большей рельефностью оттѣнить исключительно трудную обстановку, въ которой пришлось доблестнымъ французскимъ войскамъ встрѣтить первый шквалъ германскаго натиска подъ Верденомъ, необходимо возможно ближе нарисовать картину положенія, въ которомъ находились наши союзники и изъ котораго они впослѣдствіи вышли съ такою честью и славою. Въ теченіе второй половины января и начала февраля (по старому стилю) Германцы предприняли рядъ мѣстныхъ активныхъ выступленій на нѣкоторыхъ участкахъ франко-англо-бельгійскаго фронта, исключая верденскаго. Этотъ тактическій пріемъ имѣлъ цѣлью ввести Французовъ въ заблужденіе относительно избраннаго участка наступательной операціи. Армія ген. Петэна, предназначавшаяся высшимъ французскимъ командованіемъ, какъ резервъ, для парированія любого удара Германцевъ вообще, не находилась въ этотъ періодъ времени въ

районѣ Вердена и могла быть доставлена туда лишь только спустя нѣсколько дней послѣ обнаруженія германскаго наступленія. Однако, когда Германцы рѣшили атаковать Верденъ, то полной скрытности перегруппировки своихъ силъ имъ достигнуть не удалось, и въ теченіе нѣсколькихъ дней до начала операціи у Французовъ имѣлись нѣкоторыя свѣдѣнія о предпринятыхъ Германцами серьезныхъ подготовительныхъ работахъ въ тылу арміи прусскаго кронпринца.

Французскій участокъ фронта подъ Верденомъ, пролегавшій въ районѣ лѣса Коръ, на который обрушился главнымъ образомъ первый ударъ Германцевъ, былъ занятъ къ 8 февраля преимущественно территоріальными частями и африканскими войсками.

Такимъ образомъ началось наступленіе пятой германской арміи 8 февраля. Въ теченіе полутора еще сутокъ не давали Французы себѣ яснаго отчета въ происходившемъ. Когда же наконецъ обрисовался отходъ трехъ французскихъ дивизій, дравшихся противъ пяти германскихъ корпусовъ, и когда пришлось выпрямлять сѣверный участокъ верденскаго фронта позади Самонье, Бомона и Орнъ, обстановка предстала съ полной рельефностью. Въ виду нѣкотораго запозданія съ поддержкой, въ первый моментъ казалось почти невозможнымъ противопоставить напливу германскихъ войскъ достаточно сильной плотины, такъ какъ для созданія ея не было времени. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ районѣ Вердена не было построено ни одной желѣзнодорожной линіи и съ

тѣхъ портъ, какъ Нѣмцы занимали С. Мьель (на Маасѣ, южнѣе Вердена), Французы имѣли въ своемъ распоряженіи только одну желѣзнодорожную линію, которой и пользовались для подвоза всего необходимаго къ району расположенія названной французской крѣпости. Съ моментомъ начала германскаго наступленія совпало также половодье рѣки Мааса, вслѣдствіе чего движеніе по мостамъ, находившимся подъ обстрѣломъ батарей противника, сталовилось затруднительнымъ. Въ виду изложеннаго, чтобы избѣжать отрѣзанія правобережной группы французскихъ войскъ, въ началѣ даже было предположено очистить весь восточный фасъ крѣпости и отойти на лѣвый берегъ Мааса.

Въ этотъ моментъ въ Верденъ прибылъ начальникъ штаба главнокомандующаго, ген. Кастельно, который, оцѣнивъ обстановку, по собственной иниціативѣ, принялъ совершенно обратное рѣшеніе и отъ имени главнокомандующаго отдалъ приказъ «держаться во что бы то ни стало на Дуомонскомъ плато».

Задача была чрезвычайно трудною и исполненіе ея было возложено на резервную армію генерала Петэна.

Возникалъ вопросъ о наиболѣе быстрой переброскѣ ея къ району Вердена. Съ этою цѣлью распоряженіемъ генерала Жоффра, отъ сосѣднихъ французскихъ армій было взято около 5 тысячъ грузовыхъ автомобилей, при помощи которыхъ днемъ и ночью было установлено непрерывное сообщеніе между Баръ-Ле-Дюкомъ (45 к. къ югу отъ Вердена) и Верденомъ.

Благодаря этому прекрасно примѣненному въ данной обстановкѣ способу, корпусъ, перевезенный по желѣзной дорогѣ изъ лагеря Малы въ Баръ-Ле-Дюкъ, могъ быть доставленъ на плато Дуомонъ въ теченіе 12-часового промежутка времени.

Тѣ же грузовые автомобили въ послѣдующіе дни осуществили перевозку и всѣхъ остальныхъ частей арміи ген. Истэна, послѣ чего продолжали систематическій подвозъ продовольствія, боевыхъ припасовъ, свѣжихъ войскъ и обратную эвакуацію раненыхъ, а также и отвозъ смѣняемыхъ съ фронта частей.

Союзники съ большимъ вниманіемъ и напряженіемъ слѣдили за исходомъ титанической борьбы подъ Верденомъ. Нѣкоторыя французскія и англійскія газеты въ потерѣ Вердена готовы были видѣть даже катастрофу, съ которой могли бы открыться широкія ворота въ обширныя равнины сѣверной и южной Франціи. Одна газета сравнивала эту операцію съ наступленіемъ Нѣмцевъ весною 1915 года въ Галиціи, указывая, что сынъ кайзера пытается повторить извѣстный планъ Макензена, для чего собралъ 200-тысячную армію на узкомъ 10 верстномъ фронтѣ между Брабаномъ (на Маасѣ) и Ормомъ. Цѣной неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ потерь, Нѣмцамъ удалось къ 15 февраля овладѣть ф. Дуомонъ и селеніемъ того же имени. Этимъ фактомъ, въ сущности, и закончились максимальные успѣхи германскаго оружія на правомъ берегу Мааса у Вердена. Дальнѣйшія бое-

выя дѣйствія происходили здѣсь за обладаніе близъ лежащимъ фортомъ Во и участками лѣсовъ Кайетъ, Шапитръ, Шенуа и Лефэ, лежащихъ нѣсколько южнѣе линіи двухъ названныхъ выше фортовъ.

Послѣ нѣкотораго перерыва, боевыя дѣйствія перекинулись въ районъ лѣваго берега Мааса, гдѣ развивались на линіи Форжъ—Бетепкуръ—Малапкуръ, въ направленіи Кюмьера—Мортома и высоты «304».

Относительно состава германскихъ силъ, принимавшихъ участіе въ верденской операціи, имѣются свѣдѣнія, что на правомъ флангѣ дѣйствовало пять корпусовъ (7-ой, 14-й, 18-й, 3-й и 15-й) и одна баварская дивизія.

Въ Веврѣ, южнѣе Этена, съ сѣвера на югъ, было расположено два корпуса (5-й и 3-й баварскій) и одна ландв. дивизія. Къ 19 февраля Нѣмцы подтянули къ верденскому фронту еще одну резервную дивизію, которою были замѣнены сильно потерпѣвшія части 3-го корпуса, а затѣмъ и другія пострадавшія части были смѣнены вновь подвезенными германскими покрѣпленіями. Въ общемъ, въ первые дни Вердена Германцы имѣли, какъ это и было отмѣчено выше, тройное превосходство въ силахъ противъ Французовъ, чѣмъ до нѣкоторой степени и объясняются сравнительно слабыя потери послѣднихъ. Германцы обстрѣливали позиціи французскихъ войскъ калибрами отъ 10,5 см. до 21 см. орудій. Кромѣ того, у нихъ были къ этому времени на фронтѣ орудія и 38 см. калибра. На основаніи имѣющихся данныхъ и

показаній германскихъ плѣнныхъ, потери Нѣмцевъ подъ Верденомъ въ первые же дни активной операціи достигли чрезвычайныхъ размѣровъ: 3-й и 18-й корпуса были совсѣмъ уничтожены, 7-й корпусъ потерялъ половину, 15-й три четверти своего состава; въ общемъ, участвовавшія до 20 февраля въ бояхъ семнадцать германскихъ дивизій потеряли около одной трети своего состава или 100 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, бурныя атаки Германцевъ были сломлены упорной оборонной Французовъ. Отмѣчая вышеуказанныя потери противника, французскія и англійскія газеты своевременно свидѣтельствовали, что фортъ Дуомонъ для Германцевъ явился ловушкой. Еще въ началѣ войны ген. Саррайль, нынѣшній главнокомандующій на македонскомъ фронтѣ, руководившій тогда оборопой Вердена, разоружилъ этотъ фронтъ. Орудія его были перевезены на замаскированныя позиціи и на форту осталась только одна пѣхота. Завладѣвшія фортомъ германскія войска не нашли тамъ никакой добычи.

Послѣдовавшій за симъ мартовскій періодъ затишья на фронтѣ верденскихъ позицій связанъ былъ съ наступленіемъ русскихъ силъ въ вильно-двинскомъ озерномъ районѣ. Германскія войска, квартировавшія въ Бельгіи, спѣшно начали перебрасываться къ намъ на востокъ Кромѣ того, продолжительный перерывъ въ атакахъ подъ Верденомъ былъ вызванъ необходимостью пополненія потерь въ германскихъ войскахъ и подвоза артиллеріи на болѣе близкія позиціи для подготовки слѣдующаго періода атаки, такъ какъ измѣненіе въ расположеніи тяжелой

артилеріи, въ виду необходимости особой установки крупныхъ калибровъ, требуетъ вообще значительной затраты времени. Производить же массовыя атаки на значительномъ протяженіи, какъ дѣлали это Германцы въ началѣ войны, безъ тщательной подготовки каждаго отдѣльнаго наступательнаго порыва, они теперь не рѣшались, тѣмъ болѣе, что уже приходилось серьезно подумать объ экономіи людского матеріала.

Но едва затихли боевыя дѣйствія въ озерномъ районѣ русскаго фронта, временный перерывъ въ германскихъ атакахъ подъ Верденомъ смѣнился новыми ожесточенными боями на обоихъ берегахъ Мааса. Въ началѣ операціи Германцы избрали для своихъ атакъ сѣверный секторъ верденскаго района потому, что оба ихъ фланга представлялись болѣе обезпеченными отъ французскихъ атакъ съ одной стороны Маасомъ и съ другой—собственными войсками, такъ какъ на лѣвомъ ихъ флангѣ французское расположеніе подъ прямымъ угломъ уклонялось на югъ. Нѣсколько позже Германцы наступали съ востока, со стороны Вевра ограничились занятіемъ лишь пунктовъ, лежащихъ у возвышеній—Френъ, Блапзе, Моранвиль и Авокуръ.

Въ виду неудачъ на сѣверномъ и восточномъ секторахъ крѣпости, Германцы попытались атаковать Верденъ и съ западной стороны, на лѣвомъ берегу Мааса, гдѣ послѣ ожесточенныхъ боевъ имъ удалось овладѣть селеніями Форжъ и Реньевиль и лѣсомъ Корбо. Французы отодвинули свои войска на линію Кюмьеръ—Мор-

томъ—высота «304». Попытки Германцевъ въ фронтальной атакѣ этой позиціи успѣха не имѣли. Тогда они рѣшили обойти ее съ лѣваго французскаго фланга, съ цѣлью выхода къ западнымъ фортамъ Вердена, Маръ, Буа-Бурю и Шуазель. Цѣною немепьшихъ потерь, чѣмъ раньше, Германцамъ удалось занять на этомъ направленіи лишь часть лѣса Маланкуръ, часть холма Окуръ и лѣсъ Авокуръ. Однако охватъ лѣваго фланга представлялъ собою то неудобство, что правый флангъ расположенія германскихъ войскъ и даже тылъ ихъ подвергался нападенію со стороны Французовъ, занимающихъ сильныя позиціи къ западу отъ Малапкура, въ Аргоннахъ. Французы, дѣйствительно, произвели контръ-атаку противъ лѣса Авокуръ и заняли его съ имѣющимся на немъ редутомъ.

Конецъ второго мѣсяца германской операціи подъ Верденомъ ознаменовался прибытіемъ въ Марсель перваго транспорта съ русскими войсками, предназначенными для дѣйствій на фронтѣ нашихъ союзниковъ. 7 апрѣля 1916 года является днемъ установленія живой связи между нашими и союзническими войсками. Сражаясь бокъ-о-бокъ противъ общаго врага на поляхъ Франціи, мы еще больше закрѣпили наше моральное единеніе съ доблестными нашими союзниками.

Въ апрѣлѣ Германцы не отказывались отъ сосредоточенія своего вниманія къ району Вердена, и продолжали стягивать сюда подкрѣпленія, силы которыхъ доходили уже до 30 дивизій,

но, вслѣдствіе проявляемой Французами активности, успѣха не имѣли. Середина названнаго мѣсяца ознаменовалась вспышкой значительной активности Германцевъ на участкѣ фронта, занимаемаго Англичанами, особенно къ югу отъ Ипра, въ районѣ Гюлюха и Лооса, къ сѣверу и къ югу отъ Арраса. Повидимому, Германцы сами уже перестали вѣрить въ возможность прорыва у Вердена и начали испытывать прочность британскаго фронта. На прочихъ участкахъ франко-англо-бельгійскаго фронта, въ теченіе разсмотрѣннаго нами періода времени противникъ проявлялъ самое незначительное оживленіе, ограничивавшееся слабыми, легко отбиваемыми нашими союзниками, атаками, имѣющими преимущественно развѣдывательный характеръ

Къ концу апрѣля наступательныя попытки Германцевъ на британскомъ участкѣ фронта также прекратились и, въ общемъ, до первыхъ чиселъ мая на всемъ западномъ фронтѣ нашихъ союзниковъ отмѣчалось общее ослабленіе германской активности.

Слѣдуетъ отмѣтить важную перемѣну, происшедшую въ высшемъ французскомъ командованіи 24 апрѣля. Доблестный руководитель обороны Вердена ген. Петэнъ назначенъ былъ главнокомандующимъ арміями отъ Суасона до Вердена включительно, а командованіе собственно верденской арміей перешло въ руки ген. Нивелля, нынѣ уже вновь назначеннаго на высокій постъ верховнаго руководителя всѣми операціями Французовъ на западномъ фронтѣ.

Одновременно произошла перемѣна на

томъ же верденскомъ участкѣ фронта и въ германскомъ руководительствѣ. Фельдмаршалъ графъ Хезелеръ, находившійся въ качествѣ совѣтника при кронпринцѣ, былъ отозванъ въ Берлинъ.

Такимъ образомъ, наступилъ май, въ теченіе котораго назрѣли крупныя событія на участкѣ русскаго фронта, находившемся подъ командою ген. Брусилова, и Германцы, не добившіеся подъ Верденомъ никакихъ опредѣленныхъ результатовъ, принуждены были обратить все свое вниманіе на юго-востокъ, съ цѣлью спасенія прорванной и разбитой австро-венгерской арміи. Германскій генеральный штабъ кратко сообщалъ объ ожесточенныхъ бояхъ по обѣимъ сторонамъ Масса и все время умалчивалъ о бѣшеныхъ и безцѣльныхъ атакахъ германскихъ войскъ на сильныя позиціи Французовъ подъ Верденомъ.

Въ настоящій моментъ изсякаетъ 328-й день со дня начала нѣмецкой атаки противъ Вердена, а послѣдній все еще не перешелъ въ руки Германцевъ и находится сейчасъ даже въ болѣе прочномъ положеніи, чѣмъ это было въ двадцатыхъ числахъ февраля минувшаго года. Несмотря на то, что подъ Верденомъ Нѣмцы выставили впослѣдствіи 30 и даже 42-сантиметровыя мортиры, все же они не могли добиться сколько-нибудь существеннаго успѣха потому, что и Французы противопоставили имъ не менѣе сильную свою артилерію. Въ теченіе мая мѣсяца Германцы напрягали неслыханныя усилія на всѣхъ участкахъ верденскаго фронта, въ резуль-

татѣ которыхъ въ ихъ руки вторично попали развалины фор. Дуомонъ, временно отнятыя передъ этимъ у нихъ Французами, и фортъ Во. На лѣвомъ берегу Мааса подъ напоромъ превосходныхъ силъ Французы уступили деревню Кюмьеръ. Потеря Французами второго, послѣ Дуомона, форта Во является послѣднею крупною жертвою нашихъ союзниковъ на верденскомъ фронтѣ. Послѣдующіе за симъ безрезультатные для Германцевъ бои ограничились главнымъ образомъ борьбой за обладаніе деревнями Тіомонъ и Флери и фортомъ Сувиль. Названные пункты и по сіе время продолжаютъ оставаться въ рукахъ Французовъ.

Четырехмѣсячныя атаки Германцевъ, ограничившіяся занятіемъ двухъ вышеуказанныхъ фортовъ, стоили имъ громадныхъ потерь. Изъ арміи кронпринца прусскаго выбыло до 415 тысячъ человѣкъ и истрачены миліоны снарядовъ. Чтобы пополнить ужасающія потери своей верденской арміи, уже въ первыхъ числахъ іюня 1916 года Германцы влили въ передовые ряды новобранцевъ 1917 года.

Чтобы отвлечь вниманіе нашихъ союзниковъ отъ Вердена, они вторично атаковали фронтъ британскихъ позицій въ районѣ ипрскаго выступа, британская армія не только оказала противнику серьезное сопротивленіе, но, совмѣстно съ Французами, перешла нѣсколько южнѣе въ рѣшительное наступленіе.

Главный интересъ военныхъ дѣйствій на франко-англо-бельгійскомъ фронтѣ съ 18 іюня перешелъ отъ Вердена къ берегамъ Соммы, и это въ значительной

степени облегчило положеніе доблестныхъ защитниковъ Вердена. Кромѣ того, въ общемъ положеніи стратегической обстановки переходъ въ наступленіе нашихъ союзниковъ на обоихъ берегахъ р. Соммы имѣлъ очень важное значеніе еще и въ томъ отношеніи, что лишилъ Германцевъ возможности безнаказанно перебрасывать свои войска съ одного фронта на другой.

Что же касается самаго наступленія нашихъ союзниковъ, то оно было поведено съ чрезвычайной энергіей: на участкѣ Французовъ къ югу отъ Соммы въ теченіе первыхъ пяти дней съ 18 по 22 іюня прорвана была вся укрѣпленная позиція противника на протяженіи около 12 к. и захвачено при этомъ 76 орудій, нѣсколько сотъ пулеметовъ и свыше 10 тысячъ плѣнныхъ.

Англичане на своемъ участкѣ, къ сѣверу отъ р. Соммы, встрѣтили очень упорное сопротивленіе. Здѣсь противникъ продолжалъ держать значительныя силы, предусмотрѣвъ, что Англичане перейдутъ въ наступленіе для облегченія положенія своихъ союзниковъ подъ Верденомъ. Атаки же Французовъ на Соммѣ противникъ, видимо, не ожидалъ, полагая, что они всецѣло поглощены операціей подъ Верденомъ. Молодыя британскія войска шли въ атаку съ чрезвычайнымъ самоотверженіемъ и, занявъ передовую линію противника и нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, какъ Монтобанъ, Фрикуръ, Овиль и Тіепваль, захватили 20 орудій, 51 пулеметъ и около 7 тысячъ плѣнныхъ. Въ общемъ, Англичане продвинулись впередъ

на протяженіи 7 к. по фронту и удержали свои новыя позиціи, несмотря на ожесточенныя контръ-атаки противника.

Большое сраженіе, завязавшееся на берегахъ Соммы, привлекало вниманіе всего міра. Для наибольшей плюстраціи грандіозности масштаба, съ которымъ взирали въ это время на соммскіе бои нейтральныя страны, можно указать, что американскія газеты по этому поводу писали слѣдующее: «Между Соммой и Анкромъ стоятъ другъ противъ друга миліонъ съ четвертью людей и до 10 тысячъ орудій. Сраженіе на Соммѣ является наиболѣе крупнымъ въ настоящей войнѣ, а слѣдовательно и во всей міровой исторіи. Англія собрала здѣсь продукты производства своихъ 4 тысячъ военныхъ заводовъ. Германцы подвезли уже 200 тыс. человѣкъ подкрѣпленій и громадное количество орудій. Атаки, подобныя знаменитой атакѣ наполеоновской гвардіи при Ватерлоо, повторяются здѣсь ежедневно».

Примѣненная до сего времени нашими союзниками на Соммѣ тактика, соотвѣтствуя вполнѣ создавшейся здѣсь обстановкѣ, заключается въ методическомъ наступленіи съ широкимъ пользованіемъ артилеріею. Пѣхотѣ не дается множества разнообразныхъ задачъ, пока захваченная позиція не закрѣплена прочнымъ образомъ и артилерія не изготовилась къ началу новаго продвиженія впередъ. При такой тактикѣ артилеріи принадлежитъ вступительная и руководящая роль и пѣхота терпитъ меньшія потери, чѣмъ

прежде, но задача ея все же остается очень трудною, въ силу чего приходится вообще медленно двигаться впередъ для достиженія намѣченной цѣли. Въ виду изложеннаго, только къ 12 и 13 сентября нашимъ союзникамъ удалось закончить первую стадію сраженія на Соммѣ. Она завершилась занятіемъ Тіепваля и Комбля. Эти два пункта представляютъ крайнія границы горнаго хребта, господствующаго надъ долиною верхняго теченія р. Анкра, откуда холмистая равнина тянется по направленію къ Бапому, расположенному также на хребтѣ, но болѣе низкомъ. Со времени начала наступленія на Соммѣ и до ноября мѣсяца нашими союзниками было захвачено 46 пунктовъ и пространство въ 3 тысячи кв. к. м, кромѣ того, взято въ плѣнъ около 40 тысячъ Германцевъ, 29 тяжелыхъ орудій, 96 полевыхъ орудій и гаубицъ, 136 траншейныхъ мортиръ и 514 пулеметовъ.

Къ окончанію настоящаго года верденскимъ позиціямъ снова довелось обратить на себя общественное вниманіе, но теперь уже по причинѣ проявленной нашими доблестными союзниками выдающейся активности. Въ то время, какъ на обладаніе фортами Дуомонъ и Во Германцы потратили неслыханное число человѣческихъ жизней и потеряли на это около 8 мѣсяцевъ, Французы сдѣлали это въ теченіе нѣсколькихъ дней. Оба эти форта находятся теперь въ прочномъ обладаніи нашихъ союзниковъ. Послѣдняя побѣда, одержанная

французской арміей у Вердена, является результатомъ превосходной подготовки операціи ея руководителями, изумительнаго воодушевленія войскъ, точности и могущества работы французской артилеріи. Въ особенности блестяще показали себя въ данномъ случаѣ французскія 400-мм. гаубицы, вынудившія Германцевъ покинуть названныя два укрѣпленія и прилегающіе къ нимъ пункты и позиціи. Въ послѣднихъ официальныхъ французскихъ сообщеніяхъ подчеркивается исключительно важная роль, выпавшая на долю тяжелой артилеріи на верденскомъ полѣ сраженія, которая будучи близко придвинута къ передовымъ линіямъ получила возможность прикрывать атаку пѣхоты.

Такимъ образомъ наступающій 1917 годъ, являющійся четвертымъ календарнымъ годомъ войны, начинается при новыхъ надеждахъ для союзныхъ державъ, духъ которыхъ и твердое рѣшеніе довести войну до побѣды нисколько не поколебались, но еще больше возросли.

Отмѣчая осеннія успѣхи нашихъ союзниковъ на Соммѣ и у Вердена, французская и англійская печать называетъ ихъ лишь «увертюрою предъ крупными событіями». Опытъ лѣтняго и осенняго наступленія легъ въ основу плана предстоящей весенней наступательной кампаніи союзниковъ, о которой несомнѣнно была уже рѣчь на послѣдней римской конференціи представителей всѣхъ державъ согласія. Нынѣ всѣ французскія, англійскія и бельгійскія войска вполнѣ обезпечены

резервами, хорошо оборудованнымъ тыломъ съ большими запасами всего необходимаго. Ген. Нивель высказалъ увѣренность, что 1917 годъ будетъ годомъ побѣдъ для державъ согласія.

Итальянскій фронтъ.

Къ началу 1916 г. позиціи итальянскихъ войскъ были выдвинуты на австрійскую территорію на обоихъ флаговыхъ участкахъ: на правомъ — по долинѣ р. Изонцо, отъ района Монфальконе и до Тавризскаго перевала на Вилахскомъ направленіи, и на лѣвомъ флангѣ—въ Трентино, на полудугѣ отъ района Паневаджіо черезъ Борджіо, Роверетто, Риву и Лардаро. На обоихъ этихъ флангахъ по фронту, примѣрно въ 60 и 100 в., Итальянцы располагались впереди своей государственной границы верстъ на 10—15—20 и занимали преимущественно горныя позиціи. На восточномъ фронтѣ долины рѣкъ имѣютъ направленіе своего теченія съ сѣвера на югъ и представляютъ собою паралельные боевому фронту рубежи, за обладаніе которыми обѣимъ сторонамъ приходится вести упорную борьбу, въ то время, какъ рѣки западнаго трентинскаго района, пересѣкающія итальяно-австрійскую границу и линію общаго фронта въ перпендикулярномъ почти направленіи, играютъ роль, разграничивающихъ отдѣльные боевые участки предѣловъ, по долинамъ которыхъ и

направляются главнымъ образомъ наступательныя операціи той или другой изъ воюющихъ сторонъ. Центральный, 150-верстный сѣверный участокъ итальянскаго боевого фронта пролегаетъ по пограничнымъ труднодоступнымъ хребтамъ Юлійскихъ и Карнійскихъ Альпъ и остается почти совершенно неизмѣннымъ въ теченіе около 20 мѣсяцевъ войны.

Въ теченіе минувшаго года на итальянскомъ фронтѣ были только двѣ наступательныхъ операціи, которыя происходили на указанныхъ двухъ участкахъ: западномъ и восточномъ. На первомъ изъ нихъ въ Трентино, весною вели наступленіе австро-венгерскія части, а на второмъ — на Изонцо — наступали лѣтомъ. Итальянцы, которые захватили въ это время Горицу.

Кромѣ названныхъ двухъ операцій, имѣвшихъ тѣсную связь съ извѣстнымъ рѣшительнымъ майскимъ ударомъ ген. Брусилова, ничего другого, болѣе или менѣе выдающагося, отмѣтить на всемъ фронтѣ нашихъ союзниковъ не приходится. Остальные періоды времени минувшаго года проходили въ безпрерывномъ совершенствованіи итальянскихъ позицій, путемъ сообщенія и вооруженія и снабженія армій артилеріей и прочею матеріальною частью. При чемъ въ вопросахъ технической оборудованности нѣкоторыхъ сторонъ боевой жизни Итальянцы доходили во многихъ случаяхъ до удивительной виртуозности и изобрѣтательности. Особенное вниманіе высшаго командnаго состава и правительства обращалось на предоставленіе войскамъ наи-

большихъ удобствъ въ смыслѣ облегченія трудныхъ условій боевой жизни въ горной мѣстности.

Помимо указаннаго театра, гдѣ наши союзники выполняютъ задачу непосредственной защиты сѣверной границы своего королевства, итальянскія войска оперируютъ недалеко отъ своихъ границъ еще и въ Албаніи, на побережьѣ Адріатическаго моря, и въ Македоніи—на салоникскомъ фронтѣ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ работа ихъ имѣетъ весьма отвѣтственный и довлѣющій характеръ на общій ходъ военныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Военныя дѣйствія на итальянскомъ фронтѣ въ общемъ сохранили свой прежній характеръ позиціонной войны. Австрійцы съ самаго начала усвоили себѣ оборонительный образъ дѣйствій, въ виду необходимости держать большую часть своихъ силъ на другихъ театрахъ, и ограничивались здѣсь лишь пассивной обороной, опирающейся на выгодную для этой цѣли горную мѣстность, усиленную соотвѣтствующими фортификаціонными сооруженіями. Однако, въ началѣ мая мѣсяца Австрійцы временно отказались отъ прежней пассивности и произвели наступленіе въ районѣ Трентино довольно значительными, для этого театра войны, силами. Какія истинныя причины побудили ихъ начать это наступленіе, до сихъ поръ еще трудно съ увѣренностью утверждать. Болѣе правдоподобными являются мотивы, будто Австрійцы боялись, что на берегахъ р. Изонцо, т. е. на восточномъ итальянскомъ фронтѣ, ген. Кадорна можетъ перейти

въ рѣшительное наступленіе противъ Тріеста. Чтобы отвлечь вниманіе Итальянцевъ отъ послѣдняго и удержать ихъ резервы отъ движенія на востокъ, Австрійцы рѣшили, даже безъ особой надежды на успѣхъ, произвести спѣшный ударъ изъ района Трентино. По нѣкоторымъ даннымъ, германская главная квартира противилась самостоятельному выступленію Австрійцевъ на итальянскомъ фронтѣ, такъ какъ помнила подобный неудачный примѣръ въ августѣ 1914 года въ Галиціи. Сами же помочь своими войсками они не могли, да и не находили нужнымъ это дѣлать, въ виду второстепенности даннаго театра. Кромѣ того Нѣмцы не находились еще въ войнѣ съ Италіей и это заставляло ихъ избѣгать «впутываться» на новомъ активномъ участкѣ борьбы.

Какъ бы то ни было, наступленіе арміи ген. Данкля состялось въ началѣ мая, но въ концѣ того же мѣсяца, вслѣдствіе разгрома Австрійцевъ на Волыни, въ Галиціи и въ Буковинѣ, таковое очень скоро прекратилось. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ противникъ подготовлялъ наступленіе на Трентино, перевозя сюда войска съ своего восточнаго фронта и изъ Албаніи, а также вновь сформированныя части и много тяжелой артилеріи, сосредоточивъ ихъ противъ трехъ линій обороны итальянской арміи.

Въ концѣ 1915 года на итальянскомъ фронтѣ Австрійцы имѣли всего только 20 дивизій, въ составѣ около 300 батальоновъ, изъ коихъ въ Трентино находилось 3 дивизіи, въ составѣ 60 батальоновъ, при

большомъ количествѣ артилеріи и другихъ техническихъ средствъ войны. Съ марта мѣсяца 1916 года сюда стали прибывать подкрѣпленія, и къ началу мая на всемъ итальянскомъ фронтѣ уже насчитывалось около 38 австро-венгерскихъ дивизій, въ составѣ около 500 батальоновъ. Такимъ образомъ силы противника увеличились почти вдвое. Между долинами рр. Адижа и Бренты собрана была масса австрійской артилеріи, среди коей имѣлось на одномъ только Фальзогарійскомъ плоскогорьѣ около 30 орудій 30,5 сантим. калибра. Бомбардировка позицій началась 1 мая, а 2 мая Австрійцы повели наступленіе. Одновремено на прочихъ участкахъ итальянскаго фронта противникъ усиленно демонстрировалъ. Наступленіе со 2 по 5 мая происходило на фронтѣ около 50 вер., отъ верхней Бренты (долина Сугана) до Адижа (долина Лагарино, къ югу отъ Роверетто) и направлено было съ сѣверо-запада противъ наиболѣе узкой части Венеціанской области, между границею и Венеціанскимъ заливомъ. Въ случаѣ дальнѣйшаго развитія оно могло имѣть цѣлью спуститься по долинамъ Бренты, впадающей въ заливъ южнѣе Венеціи, и отрѣзать итальянскія войска, оперирующія въ восточной части Венеціанской области, отъ остальной Италіи.

Въ этомъ новомъ наступленіи австрійская армія пыталась примѣнять германскіе пріемы, ведя безпощадный натискъ густыми частями, не жалѣя людей, на значительномъ протяженіи фронта и при чрезвычайно сильномъ огнѣ тяжелой артилеріи. Особенно сильнымъ наступленіе Австрійцевъ было

въ двухъ центральныхъ секторахъ Асіаго и Арсіеро, гдѣ имъ удалось завладѣть этими двумя пунктами, на флангахъ же въ долинѣ Лагарина и Сугана Итальянцы дали болѣе рѣшительный отпоръ.

Такимъ образомъ центръ наступавшей австрійской группы оказался выдвинутымъ впередъ. Это поставило его въ довольно затруднительное положеніе, которое обнаружилось, когда Австрійцамъ пришлось отходить назадъ.

Подъ вліяніемъ отмѣченныхъ выше причинъ. Австрійцамъ пришлось начать свое отступленіе на третинскомъ участкѣ, кромѣ того оно было вызвано успѣхомъ итальянскихъ войскъ на крайнемъ флангѣ, въ районѣ Чима—Изидоро, гдѣ послѣднія угрожали австрійскому расположенію и ихъ путямъ сообщенія.

Итальянское офиціальное сообщеніе въ сводкѣ событій указываетъ, что для производства наступленія Австрійцы сосредоточили около 400 тысячъ съ 2.000 орудій и въ теченіе мѣсяца боевъ потеряли около 100 тысячъ т. е. одну четверть наступавшей австрійской арміи, но продвинуться до равнины не могли, ограничившись временнымъ занятіемъ лишь четырехъ небольшихъ итальянскихъ городовъ Топеца, Арсіеро, Асіаго и Борго. Тотъ же офиціальный источникъ отмѣчаетъ, что большую услугу здѣсь оказали, какъ и подъ Верденомъ, грузовые автомобили. Остановивъ продвиженіе Австрійцевъ, Итальянцы въ началѣ іюля сами перешли въ наступленіе и оттѣснили противника назадъ на указанное выше разстояніе.

За этотъ періодъ Итальянцами было взято

около 6 тысячъ плѣнныхъ, 10 орудій, 50 пулеметовъ и мн. др. снаряженія.

По поводу наступательной лѣтней операціи нашихъ союзниковъ на восточномъ участкѣ фронта въ долинѣ р. Изонцо, мы видимъ, что она проведена была ген. Кадорной съ полной методичностью и скрытностью отъ противника. Агентство Стефани опубликовало полную сводку военныхъ дѣйствій итальянскихъ войскъ, начиная съ первыхъ дней августа до начала сентября, на нижнемъ Изонцо и подготовленіе наступленія, увѣнчавшагося взятіемъ штурмомъ Горицы и овладѣніемъ системой непріятельскихъ укрѣпленій на Карсо. «Наступленіе въ Трентино,—говорится въ сообщеніи,—вызвало перемѣщеніе войскъ въ этомъ направленіи, а также и свободной артилеріи, однако, овладѣніе Горицей оставалось по прежнему главной цѣлью всѣхъ итальянскихъоперацій. Вслѣдствіе этого, начиная съ первой половины іюня мѣсяца, итальянское верховное командованіе разсматривало вопросъ объ избраніи момента, подходящаго для осуществленія маневра на внутреннихъ линіяхъ сообщенія трентинскаго фронта, и занималось сосредоточеніемъ войскъ,артилеріи и всего необходимаго для перехода въ наступленіе. Мобилизація желѣзныхъ дорогъ для сосредоточенія войскъ и матеріаловъ, предназначенныхъ для наступленія на нижнемъ Изонцо, была осуществлена въ три періода.

Непріятель вдоль всего фронта оказывалъ упорное и ожесточенное сопротивленіе. Болѣе 3.000 плѣнныхъ, около 10 орудій и множество пулеметовъ и многочисленное военное снаряженіе достались

итальянцамъ въ качествѣ трофеевъ этого перваго дня сраженія. Непріятель всѣми силами пытался вернуть себѣ успѣхъ и въ тотъ же вечеръ ген. Бороевичъ отдалъ приказъ по арміи, призывавшій солдатъ выбить непріятеля. Фланговыя части предмостнаго укрѣпленія Горицы, Монте Саботино и Санъ-Микеле перешли въ руки Итальянцевъ. Сраженіе имѣвшее напряженный и кровопролитный характеръ продолжалось днемъ за обладаніе дальнѣйшими позиціями. 26 іюля, послѣ побѣдоноснаго боя, всѣ высоты на правомъ берегу Изонцо, составлявшія предмостное укрѣпленіе Горицы, и гора Санъ-Микеле, на лѣвомъ берегу рѣки, находились въ прочномъ обладаніи Итальянцевъ. Линія Изонцо, ниже Тольмино,была вполнѣ обезпечена за ними. Утромъ 27 іюля Итальянцы вступили въ Горицу, въ то время, какъ кавалерійская колонна и отрядъ велосипедистовъ обходили равнину вокругъ города, сметая послѣднія, еще оказывавшія сопротивленіе непріятельскія части. 28 іюля итальянская пѣхота заняла западные склоны высотъ, охватывающихъ съ востока равнину Горицы и болѣе на югъ линію Вертойбица, къ укрѣпленію которой они приступили. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ дней Итальянцы завладѣли наиболѣе значительнымъ пунктомъ непріятельской линіи на фронтѣ Изонцо—городомъ Горицей.

По заявленію итальянскаго премьеръ-министра Бозелли, въ настоящее время въ Италіи имѣется 1.700 военныхъ заводовъ, которые могутъ изготовлять въ 12 разъ больше орудій, чѣмъ изготовлялось въ моментъ начала войны. Производство пу-

леметовъ увеличилось въ Италіи въ 600 разъ, а снарядовъ въ 110 разъ.

Послѣ занятія Горицы и части плоскогорья Карсо на нижнемъ Изонцо Итальянцы постепенно очищали занятые ими районы на Изонцо отъ мелкихъ партій противника и укрѣплялись на новыхъ позиціяхъ. Трофеи выражаются въ захватѣ плѣнными 393 оф. и 18.365 н. ч.,орудій было взято 30, 63 бомбомета, 92 пулемета, 12.225 ружей, 5.906 стальныхъ щитовъ, нѣсколько десятковъ километровъ телеграфной и телефонной проволоки съ апаратами, много инженернаго матеріала. 15 августа Италія черезъ посредство Швейцаріи передала Германіи поту съ объявленіемъ войны. Поводовъ къ этому было достаточно: не говоря уже о потопленіи итальянскихъ судовъ германскими подводными лодками, на итальянскомъ фронтѣ неоднократно было обнаружено присутствіе германскихъ военныхъчиновъ, да и высшее руководство австрійскими операціями здѣсь, какъ и на всѣхъ австрійскихъ фронтахъ, несомнѣнно, сосредоточивалось въ рукахъ германскаго генеральнаго штаба. Посылкою итальянскихъ войскъ въ Солунь, Италія еще разъ подтвердила свою твердую рѣшимость всюду содѣйствовать союзникамъ,

28, 29 и 30 сентября, перейдя въ наступленіе на фронтѣ протяженіемъ 11 километровъ, Итальянцы прорвали къ юго-востоку отъ Горицы линію Соберъ-Вертобой, южнѣе продвинулись къ высотамъ Печинка, занявъ часть селеній Локвица и Худи-Логъ; еще южнѣе продвинулись къ востоку отъ Ново-Село и заняли высоту 208 на своемъ крайнемъ правомъ

флангѣ, недалеко отъ залива, гдѣ они находятся въ 20 верстахъ отъ Тріеста; въ трехдневныхъ бояхъ они захватили свыше 7.000 плѣнныхъ. Австрійцы старались отвлечь вниманіе Итальянцевъ отъ нижняго Изонцо, производя ожесточенныя атаки въ Трентино на Монте-Пасубіо, къ юго-западу отъ верховьевъ Позины и на плоскогорьѣ Асіаго, а также въ долинѣ Авизіо на склонахъ Доломитныхъ Альпъ. Повсюду противникъ терпѣлъ неудачи, а на Монте-Пасубіо терялъ много людей плѣнными. Въ началѣ октября погода сильно испортилась, мѣшая военнымъ дѣйствіямъ, въ горахъ выпалъ глубокій снѣгъ и происходили преимущественно артилерійскіе бои и налеты аэропланов.

Въ заключеніе надо отмѣтить, что наши союзники продолжаютъ дѣятельно работать на пользу общаго дѣла въ районѣ нижняго Изонцо постепенно и увѣренно продвигаются впередъ. Какъ Германцы на Соммѣ, такъ и Австрійцы на Изонцо, не въ состояніи остановить натиска нашихъ союзниковъ и, несмотря на производимыя ими контръ-атаки, вынуждены отходить назадъ, терпя значительныя потери и теряя много людей плѣнными. Въ теченіе трехъ дней, 19—21 октября, Итальянцы произвели широкимъ фронтомъ новое наступленіе въ районѣ къ востоку отъ Горицы и на плоскогорьи Карсо, къ востоку отъ Опакіацелла и продвинувшись впередъ на нѣсколько верстъ захватили около 8.800 плѣнныхъ и 12 орудій. Въ районѣ къ востоку отъ Горицы, ограниченномъ съ юга рѣкою Випакко, нѣсколько отступя отъ р. Изонцо, прибрежная равнина переходитъ въ значительныя высоты

горныхъ массивовъ С.-Габріеле и С.-Марка. Эти высоты еще заняты противникомъ. Отсюда артилерія подвергаетъ обстрѣлу Горицу и переправы на Изонцо. Итальянцы постепенно продвигаются впередъ по западнымъ склонамъ массивовъ и, особенно, въ районѣ близъ р. Випакко и до моря, гдѣ расположено обширное плоскогорье Карсо, представляющее собою крайне пересѣченную мѣстность. Въ восточной части его пролегаетъ желѣзнодорожный путь изъ Горицы черезъ Пребачина Рейфенбергъ и далѣе въ Тріестъ; въ юго-западной—другая прибрежная желѣзная дорога Монфальконе—Тріестъ. Плато Добредо было занято Итальянцами въ періодъ начала наступленія, въ концѣ іюля, затѣмъ они овладѣли длиннымъ ущельемъ Валлоне, тянущимся къ востоку отъ плато Добредо, а потомъ заняли Опакіацеллу. Теперь, въ послѣднемъ наступленіи, они овладѣли возвышенностью Печинка и продвинулись впередъ по дорогѣ Опакіацелла—Констаньевица. Оттѣсняя противника на Карсо все далѣе на востокъ, Итальянцы, видимо, стремятся открыть себѣ береговой путь къ Тріесту.

Македоно-албанскій фронтъ.

Къ концу 1915 года положеніе на македоно-армянскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій почти уже вполнѣ опредѣленную форму, такъ какъ наступленіе австро-германо-болгарскихъ армій фельдмаршала Макензена черезъ Сербію достигло намѣченной цѣли и закончилось разгромомъ и захватомъ послѣдней. Еще держалась въ

дикихъ горахъ черногорская армія, которая къ этому времени очистила сѣверные и центральные предѣлы своего княжества и сосредоточилась всѣми своими силами по близости къ горѣ Ловченъ, для прикрытія отъ австрійской арміи Гальвица своей столицы Цетинье. Въ чрезвычайно тяжеломъ состояніи находилась въ это время несчастная сербская армія, которая, выдержавъ напоръ вдвое превосходящихъ силъ противника, принуждена была покинуть предѣлы родной земли и отойти на албанскую территорію и далѣе на островъ Корфу для того, чтобы тамъ переформироваться и снова вступить въ оживленный бой за освобожденіе своей родины.

27 декабря 1915 года ознаменовалось рѣшеніемъ Англо-Французовъ очистить Галлипольскій полуостровъ съ тѣмъ, чтобы снятую оттуда соединенную свою армію перекинуть на Македонскій полуостровъ и двинуть на сѣверъ навстрѣчу отступающимъ и охваченнымъ съ тыла и фланга Сербамъ. Вѣроломная Греція, связанная союзными договорами оборонительнаго направленія, въ самый критическій для Сербіи моментъ военнаго несчастія отказалась оказать ей активную поддержку и обрекла, такимъ образомъ, послѣднюю на окруженіе врагами со всѣхъ сторонъ.

Разгромивъ Сербію и очищая понемногу сѣверныя границы Албаніи и Македоніи отъ остатковъ сербскихъ частей, фельдмаршалъ Макензенъ, повидимому, имѣлъ серьезное намѣреніе атаковать салоникскій еще тогда «экспедиціонный корпусъ» нашихъ союзниковъ съ тѣмъ,

чтобы, не давъ ему возможности закрѣпиться къ сѣверу отъ Салоникской бухты, отбросить его въ море и такимъ образомъ ликвидировать «послѣднюю угрозу» сообщеніямъ центральныхъ державъ съ Азіатской Турціей и Царьградомъ. Спускаясь тремя арміями съ сѣвера, фельдмаршалъ Макензенъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи тогда около 250.000 человѣкъ, которые были предназначены для атаки лѣваго фланга и центра салоникскаго укрѣпленнаго фронта нашихъ союзниковъ. Противъ праваго фланга Англо-Французовъ сосредоточено было кромѣ того въ районѣ Ксанти 18 тысячъ Турокъ, 30 тысячъ Болгаръ и 12 тысячъ Германцевъ.

Такимъ образомъ общая численность войскъ противниковъ, предназначенныхъ для операцій противъ занимающихъ растянутое положеніе на салоникскомъ фронтѣ Англо-Французовъ, превышала 300.000 человѣкъ. Несомнѣнно, что силы нашихъ союзниковъ къ началу 1916 г. на македонскомъ фронтѣ были невелики и едва ли къ этому времени онѣ превышали половину той цифры, которую выставили противъ нихъ враги. Единственно въ чемъ были сильны наши союзники—это флотомъ, огнемъ дальнобойныхъ орудій котораго они могли до нѣкоторой степени обезопасить положеніе сухпутной арміи въ ближайшей къ морю береговой полосѣ. При такихъ условіяхъ приходилось всю силу своего сопротивленія обосновывать на фортификаціонныхъ оборонительныхъ сооруженіяхъ, выдвигая таковыя постепенно и методически впередъ, по мѣрѣ закрѣпленія на предыдущемъ пространствѣ.

Противникъ, понимавшій указанныя благопріятныя условія нашихъ союзниковъ, съ своей стороны стремился подтянуть къ южному македонскому театру войны свою тяжелую артилерію, которую онъ намѣревался довести здѣсь чуть ли не до 800 орудій 15—30,5 сантиметровыхъ калибровъ. Надежда Германцевъ и Болгаръ на помощь турецкихъ войскъ была не велика, такъ какъ они въ значительной степени были отвлечены борьбой на малоазіатскихъ фронтахъ и, кромѣ того, понесли весьма большой уронъ въ живой и технической силѣ въ только что прекратившейся 8½ мѣсячной дарданельской операціи. Какъ бы то ни было, положеніе не закрѣпившагося на македонскомъ берегу экспедиціоннаго корпуса, еще не успѣвшаго перевести съ Галлипольскаго полуострова всѣхъ снимаемыхъ оттуда частей, представлялось довольно тяжелымъ и неустойчивымъ. Достаточно было небольшого напора со стороны арміи Макензена для того, чтобы возникъ вопросъ о невозможности разрѣшенія десантной операціи въ сѣверныхъ предѣлахъ греческой Македоніи.

Въ виду изложеннаго облегчить положеніе нашихъ союзниковъ можно было только наступленіемъ на одномъ изъ ближайшихъ къ Балканамъ участковъ боевыхъ фронтовъ, каковыми могли быть или рѣка Изонцо или нашъ галиційскій или буковинскій районъ. Задача эта выпала на долю нашихъ южныхъ армій генераловъ Щербачева и Лечицкаго, которые къ концу декабря и въ началѣ января мѣсяца развили довольно энергичное наступленіе

на рѣкѣ Стрыпѣ и въ Буковинѣ. Австро-Германцы потеряли въ этихъ упорныхъ бояхъ до 100 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и до 10 тысячъ плѣнными. Такой ударъ, носившій при этомъ внезапный характеръ, парализовалъ дальнѣйшую активную програму нашихъ противниковъ на Балканахъ, а послѣдовавшій въ началѣ февраля 1916 г. колоссальный разгромъ турецкой арміи на кавказскомъ фронтѣ, внесъ въ ряды противника полное смятеніе и рѣшительный отказъ отъ замышлявшихся передъ этимъ походомъ въ Египетъ и даже Месопотамію.

Подоспѣвшая непосредственно за паденіемъ Эрзерума вердепская операція въ полной мѣрѣ отвлекла на себя вниманіе и совершенно ослабила арміи фельдмаршала Макензена на македонскомъ фронтѣ.

Болгары въ это время остались здѣсь почти въ совершенномъ одиночествѣ. Германцы оставили въ районѣ Прилѣпа и Монастыря не болѣе 1½—2 дивизій слабаго состава, въ то время, какъ Австрійцы убрали на нашъ юго-западный и итальянскій фронты съ Балканъ почти все и только въ Албаніи оставили самые небольшіе гарнизоны, главнымъ образомъ для того, чтобы держать мѣстное населеніе въ покорности и не дать развиться партизанскому движенію среди Сербовъ и Черногорцевъ, оставшихся въ тылу арміи Макензена. Болгары занялись усиленной постройкой дорогъ въ сербской Македоніи и возведеніемъ укрѣпленій на правомъ берегу р. Вардара. Въ теченіе весны 1916 года они успѣли закончить постройку желѣзной дороги изъ Монастыря въ Прилѣпъ.

Въ общемъ, этотъ періодъ отмѣчается полнымъ затишьемъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ; только въ Македоніи, въ районѣ греческой территоріи временами происходила довольно оживленная артилерійская перестрѣлка, такъ какъ въ это время Французы къ сѣверо-востоку отъ озера Дойрана заняли нѣкоторые пункты и продвинулись къ району Монастыря.

Относительно сербской арміи имѣлись свѣдѣнія, что она уже приведена въ соотвѣтственное состояніе, реорганизована и готова къ перевозкѣ съ острова Корфу въ районѣ Салоникъ. Обезпокоенная этимъ обстоятельствомъ, Болгарія начала снимать часть своихъ войскъ съ румынской границы и береговъ Дуная и переводить ихъ на югъ въ Македонію.

На всѣхъ европейскихъ театрахъ лѣтняя кампанія 1916 года была въ полномъ разгарѣ: всюду происходили серьезныя операціи (Волынь, Галиція, Буковина, Верденъ, Сомма и Трентино) и притомъ всюду наши и союзныя намъ войска вырвали изъ рукъ противника инціативу дѣйствій и перешли въ наступленіе. На Балканахъ же было тихо. Фельдмаршалъ Макензенъ былъ отозванъ въ Буковину и Фердинанду Болгарскому предоставлена была самостоятельность съ наличнымъ количествомъ силъ оперировать противъ салоникской арміи генерала Саррайля.

Чувствуя свое безсиліе при угрожаемомъ съ трехъ сторонъ (Румынія, Салоники и Албанское побережье Адріатическаго моря, гдѣ въ это время въ Валонѣ дѣйствовали Итальянцы) положеніи, естественно, что Фердинандъ Кобургскій предпочелъ выжи-

дать наиболѣе благопріятнаго оборота событій.

Между тѣмъ наши союзники въ районѣ Солуни оборудовали прочную базу, доставили сюда значительное число войскъ и много артилеріи и, постепенно расширяя районъ своего расположенія, распространили свой фронтъ отъ залива Орфано (на правомъ флангѣ) вдоль рѣки Струмы и озера Будкова, отсюда на мѣстности южнѣе озера Дойранъ, южнѣе Гевгели и до озера Острово (на лѣвомъ флангѣ). Временно Французы, а затѣмъ Сербы занимали Флорину.

Болгаро-германскія войска сначала не переступали греческой границы и сосредоточивались и укрѣплялись на фронтѣ Монастырь — Гевгели — Дойранъ — Истричъ, но въ началѣ марта мѣсяца они вторглись на греческую территорію, къ югу отъ Гевгели и Дойрана (въ центръ фронта), при чемъ здѣсь временно участились столкновенія передовыхъ частей, но потомъ вновь наступило затишье. Въ серединѣ мая Болгары въ долинѣ Струмы перешли границу, заняли на лѣвомъ берегу рѣки фортъ Рупель, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны греческаго гарнизона и распространились въ сторону Демиръ-Гисара и д. Вѣтрено. Въ теченіе апрѣля и мая мѣсяца происходила перевозка въ Солунь возрожденной сербской арміи съ острова Корфу, численность которой нѣкоторые источники называли тогда около 150 тысячъ бойцовъ. Въ іюлѣ Сербы появились уже на фронтѣ въ районѣ праваго берега Вардара. Помимо этого продолжался паралельно

подвозъ новыхъ союзныхъ силъ къ солунскому району. 10 августа 1916 года прибыли сюда первые эшелоны съ итальянскими и русскими войсками, которыя поступили подъ команду генерала Саррайля. Фактъ этотъ достоинъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ съ этого момента стала неминуемой встрѣча впервые въ эту войну на бранномъ полѣ Итальянцевъ съ Германцами, съ которыми они оказались на положеніи войны лишь одновременно съ Румынами (15 августа), и Русскихъ съ Болгарами.

Примѣрно съ этого же періода времени въ тылу арміи генерала Саррайля впервые обрисовывается въ болѣе ясныхъ чертахъ «греческая опасность», явившаяся результатомъ прюсковъ германскихъ агентовъ и греческой королевы, сестры германскаго императора, которые, опасаясь провала своихъ операцій на Балканахъ, интересы коихъ сильно были подорваны выступленіемъ Румыніи, стремятся вовлечь Грецію въ войну противъ державъ согласія. Борьба «согласія съ союзомъ» на берегахъ прекрасной Эллады еще до сихъ поръ не получила своей окончательной физіономіи и это, естественно, большимъ тормазомъ лежитъ на операціяхъ генерала Саррайля, особенно сильно парализовавъ его въ минувшій осенній періодъ, когда ударомъ съ юга на Софію онъ могъ бы облегчить тяжелое положеніе Румынъ, дравшихся въ это время въ Валахіи въ 300—350 верстахъ отъ него съ превосходными силами насѣдавшаго съ сѣвера противника. Однако, не взирая на угрозу съ тыла, генералъ Саррайль на-

чалъ 30 августа наступленіе лѣвымъ флангомъ въ сторону Монастыря и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ достигъ здѣсь этого пункта, который перешелъ въ руки сербской арміи, принимавшей съ Русскими, Французами и Итальянцами въ этой операціи наиболѣе дѣятельное участіе, 6 ноября 1916 г. Было взято много плѣнныхъ Болгаръ и значительное количество пушекъ, но дальнѣйшаго развитія, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, наступленіе это пока еще не получило.

Въ Греціи положеніе стало еще болѣе запутаннымъ и неопредѣленнымъ такъ какъ въ виду занятія 23 ноября противникомъ Бухареста, греческій король Константинъ сталъ еще менѣе «сговорчивъ».

Понадобились рѣшительныя мѣры въ видѣ предъявленія державами согласія ультимативныхъ требованій, которыя сводились къ уводу греческой арміи изъ Ѳессаліи въ Пелепонесъ.

Война въ колоніяхъ.

Далекія завоеванія не могутъ привлекать столь сосредоточеннаго вниманія союзниковъ, какъ великая европейская война, но исторія потери Германіей колосальной территоріи, во много разъ ея превосходящей и представляющей собою непочатый край для обширнаго экономическаго развитія, не можетъ остаться незамѣченной. Важность ихъ значенія была вполнѣ оцѣнена Нѣмцами, которые на свои колоніальныя владѣнія въ 2.952.900 квадратныхъ верстъ смотрѣ-

ли какъ на базу своего будущаго завладѣнія міромъ «экономической побѣдой надъ всѣмъ свѣтомъ» посредствомъ своей промышленности и торговаго флота. Происшедшія операціи показали, что Германцамъ не только не удалось расширить свои колоніальныя владѣнія, но не далекъ моментъ, когда тевтонскіе цвѣта совершенно исчезнутъ съ карты Африки.

До войны Германія владѣла слѣдующими колоніями: въ Африкѣ—Того, Камеруномъ, нѣсколькими областями въ юго-западной Африкѣ и землями въ Восточной Африкѣ; въ Австраліи—Землею императора-Вильгельма, Самоа, терр. Новой Гвинеей и цѣлымъ рядомъ небольшихъ острововъ къ сѣверу отъ Новой Гвинеи; въ Азіи—Кіао-Чао. Съ объявленіемъ войны союзники приступили къ завоеванію мелкихъ колоній, въ которыхъ можно было ожидать болѣе слабаго сопротивленія, чтобы, сосредоточивъ свои главныя силы, направить ихъ къ овладѣнію наиболѣе важными и цѣнными, Камерупомъ и восточно-африканскими колоніями.

22 августа 1914 г. союзники заняли Того, защищавшійся гарнизонъ котораго сдался въ плѣнъ. Того же числа Англичане овладѣли островами Самоа. Къ концу сентября 1914 г. Австралійцы заняли германскую Новую Гвинею, а Японцы—Малый германскій архипелагъ (острова сѣвернѣе Новой Гвинеи). 7 октября 1914 года палъ подъ осадой Японцевъ Кіао-Чао на китайскомъ берегу. Въ теченіе 1915 г.генералъ Бота войсками федераціи завоевалъ германскую колонію Юго-Западной Африки—1.400 вер. вдоль

берега и 500—800 въ глубину. Въ 1916 году союзниками были предприняты болѣе серьезныя и активныя мѣры къ обладанію Камеруномъ и восточно-африканскими владѣніями Германцевъ.

Камерунъ, имѣющій протяженіе по береговой чертѣ болѣе 300 верстъ (на сѣверо-восточномъ побережьѣ Гвинейскаго залива), уширяется клиномъ, вдаваясь въ материкъ Африки на 700—1000 верстъ. Въ завоеваніи этой колоніи участвовали Англичане, Французы и Бельгійцы изъ бельгійскаго Конго, подъ общимъ руководствомъ англійскаго генерала Добелля.

Кампанія началась 12 августа 1914 г. Два южныхъ отряда Британцевъ изъ Нигеріи вторглись одновременно въ Камерунъ и заняли пункты близъ границы. Затѣмъ началось постепенное завоеваніе обширнаго внутренняго пространства колоніи какъ смѣшанными англо-французскими отрядами со стороны побережья, такъ и французскими отрядами съ востока и съ юга, гдѣ имъ помогали Бельгійцы. 15 января 1916 года прибылъ также бельгійскій отрядъ и соединился здѣсь съ Французами и Англичанами. Противникъ удерживался еще въ сѣверномъ Камерунѣ на высотахъ Моро. Французскій отрядъ занялъ Кампо близъ побережья и вблизи испанской территоріи Ріо-Муни. Телеграмой отъ 6 февраля сообщалось, что германскій гарнизонъ въ Моро сдался и этимъ закончилось завоеваніе Камеруна.

Такимъ образомъ, на африканскомъ материкѣ незавоеванной германской колоніей осталась самая важная и наиболѣе защищаемая противникомъ, Восточ-

ная Африка. Эта германская колонія обнимаетъ собою громадное пространство, площадью почти вдвое больше Германіи, и занимаетъ 700 верстъ вдоль берега Индійскаго океана и въ среднемъ свыше 1.000 верстъ вглубь материка, до озеръ Викторія Ніанца, Танганайка и Ніасса. Она пролегаетъ вдоль береговъ Индійскаго океана, граничитъ на югѣ съ португальскими владѣніями Мозамбикъ, оз. Ніасса, на западѣ—съ бельгійскимъ Конго и оз.Танганайка, на сѣверѣ—занимаетъ часть оз. Викторія Ніанца и соприкасается съ англійскими колоніями Восточной Африки. На востокѣ берегъ колоніи омывается Индійскимъ океаномъ Здѣсь находятся два главныхъ порта германской колоніи—столица Даръ-Эсъ-Саламъ и сѣвернѣе—Танга. Здѣсь же берутъ начало двѣ желѣзнодорожныя магистрали, съ неимовѣрными затратами проложенныя Германцами, центральной—Даръ - Эсъ - Саламъ — Табора — Уджиджи (на оз. Танганайка) и сѣверной—Танга—Моши—Аруша и далѣе до оз. Викторія (закончена она была только до Моши). Населеніе колоніи свыше семи милліоновъ душъ. Почва удивительно плодородная, дающая каучукъ, хлѣбъ, кофе. Въ будущемъ эта колонія получитъ громадное экономическое развитіе.

Германцы содержали въ колоніи войска въ составѣ 6.000 европейцевъ и 7.000 туземцевъ, обильно снабдивъ ихъ вооруженіемъ и прочею матеріальною частью. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій они формировали большое число туземныхъ отрядовъ изъ племени Масаи и

Арабовъ, создавъ для нихъ кадры изъ живущихъ въ колоніи германскихъ военнообязанныхъ.

Въ началѣ января 1916 года командующимъ британскими войсками въ Восточной Африкѣ былъ назначенъ генералъ-Смитъ Доріенъ (командовавшій до того времени арміей на франко-бельгійскомъ фронтѣ). Германцы въ это время отъ Таветы продвинулись на востокъ по направленію къ станціи Вой и южнѣе до Касигау, пытались продвинуться къ британской желѣзной дорогѣ, чтобы повредить путь. Но Англичане отбросили Нѣмцевъ отъ станціи Вой, оттѣснили ихъ до Серенти (60 верстъ къ западу отъ Вой) и овладѣли 11 января этимъ пунктомъ; спустя недѣлю Англичане къ сѣверо-западу отъ Килиманджаро взяли на германской территоріи Лонгидо, а 21 января Касигау (близъ британской жел. дор., по серединѣ между Вой и Момбаса).

Однако генералъ Смитъ Доріенъ по болѣзни долженъ былъ покинуть свой постъ и его замѣнилъ бывшій военный министръ южно-африканской федераціи генералъ Смутсъ, который и принялся за осуществленіе плана Англичанъ: овладѣть долиной рѣки Пангани къ югу отъ Килиманджаро, представляющей плодородную мѣстность съ самыми богатыми германскими плантаціями; перерѣзать находящуюся въ 350 верстахъ къ югу отъ рѣки Пангани большую центральную желѣзную дорогу изъ Даръ-Эсъ-Салама въ Кигома и, наконецъ, войти въ связь съ бельгійскимъ и англійскимъ озерными

отрядами, а также колонной, наступавшей со стороны Ніасса.

Бурскій генералъ Смутсъ прибылъ въ Момбасу 19 февраля 1916 г. и съ этого періода начинаются главныя активныя операціи союзниковъ. Къ этому времени силы противника оцѣнивались въ 16.000 человѣкъ, изъ коихъ 2.000 бѣлыхъ, съ 60 орудіями и 80 пулеметами; войска состояли изъ ротъ, силою отъ 150 до 200 человѣкъ, въ каждой въ среднемъ 10% бѣлыхъ и 2 пулемета. Относительно численности британскихъ войскъ извѣстно изъ печати только, что южноафриканская федерація выставила 20.000 человѣкъ, но были и другія британскія войска, которыя постепенно развертывались.

По пріѣздѣ своемъ генералъ Смутсъ рѣшилъ продолжать наступленіе въ районѣ Килиманджаро. Силы противника въ этомъ районѣ опредѣлялись въ 6.000 человѣкъ пѣхоты съ 16 орудіями и 37 пулеметами. Выступивъ съ главными силами отъ конечной станціи полевой жел. дор. Танга — Моши на Тавету генералъ Смутсъ 25 февраля занялъ этотъ пунктъ и затѣмъ атаковалъ высоты Китово. Бой былъ ожесточенный, доходившій до рукопашныхъ схватокъ; въ результатѣ Нѣмцы очистили свои позиціи и стали отступать на западъ къ линіи своей желѣзной дороги. 29 февраля британскія войска заняли въ районѣ Килиманджаро городъ Моши, близъ сѣверной оконечности германской желѣзной дороги. Противникъ сталъ постепенно отступать въ юго-

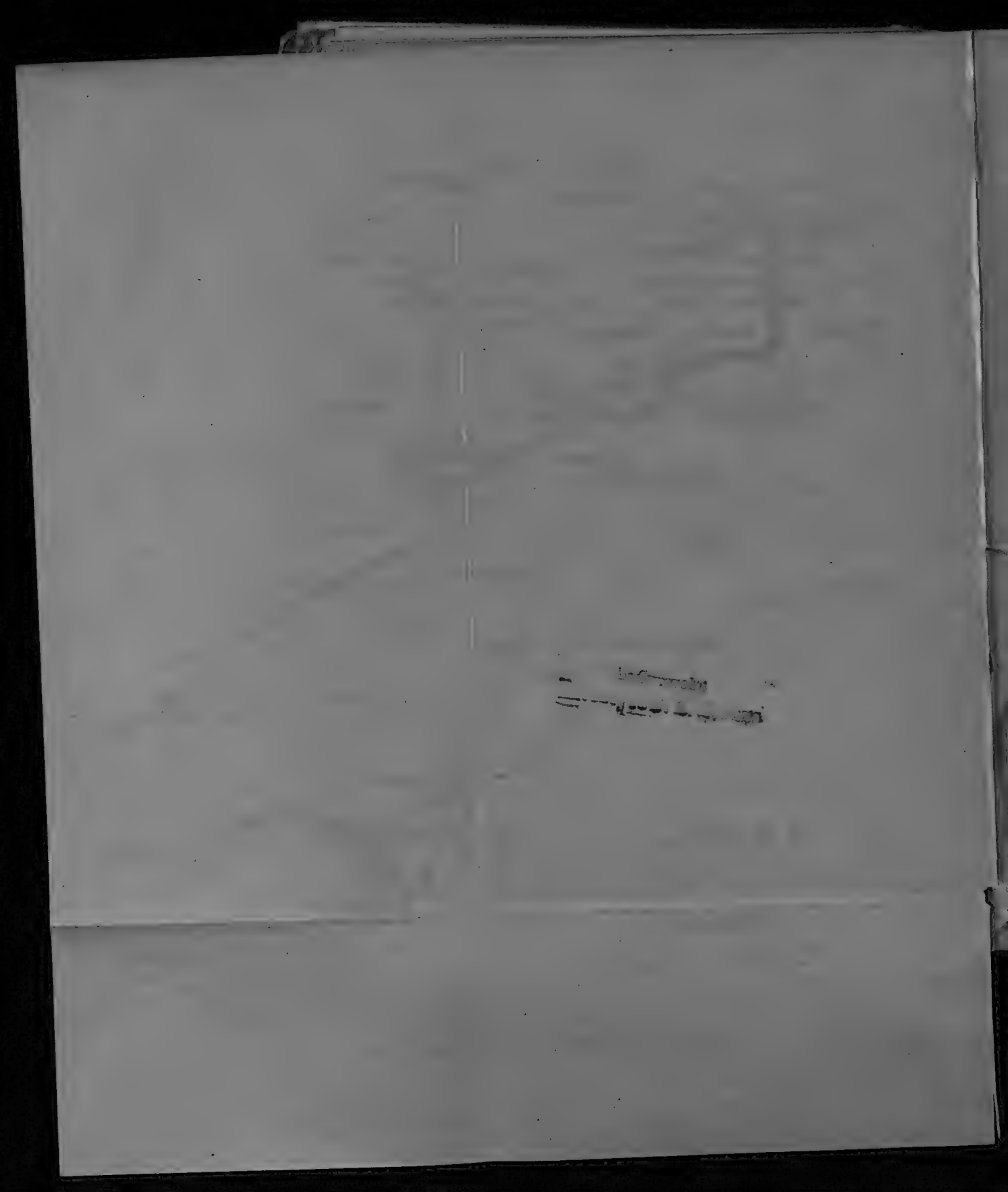
восточномъ направленіи вдоль желѣзной дороги Танга-Моши, но быстрое движеніе бурскаго генерала Смутса заставило его очистить всю эту сѣверную жел. дор. линію со своимъ исходнымъ пунктомъ — портомъ Танга. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Моши онъ выдѣлилъ колонну генерала Ванъ-Девентера на юго-западъ вглубь страны, черезъ Кондо и Иранги къ Додомѣ на центральной желѣзной дорогѣ, которую занялъ 16 іюля. Въ то же время бельгійскій генералъ Томберъ нѣсколькими колоннами наступалъ съ сѣверо-запада, между озерами Танганайка и Викторія, занялъ всю мѣстность Руанда и исходный пунктъ желѣзной дороги Уджиджи (16 іюля) и направился къ Табору, также на центральной желѣзной дорогѣ. Британскій генералъ сэръ Крыо высадился съ отрядомъ на южномъ берегу озера Викторіи, занялъ здѣсь порты и сталъ продвигаться къ югу. Съ юго-запада между озерами Танганайка и Ніасса вторгся британскій отрядъ генерала Нордлея и, наконецъ, на югѣ Португальцы перешли пограничную рѣку Ровуму и заняли германскія факторіи. Такимъ образомъ, атакованные съ пяти сторонъ, Германцы принуждены были къ отступленію и потерѣ важныхъ пунктовъ. 22 августа сдалась столица колоніи Даръ-Эсъ-Саламъ; городъ былъ взятъ морскою пѣхотою, поддержанною колонною изъ Богамайо. Главныя силы противника отступили на югъ отъ центральной желѣзной дороги къ горамъ Улугуру (южнѣе станціи Мрогоро). Британ-

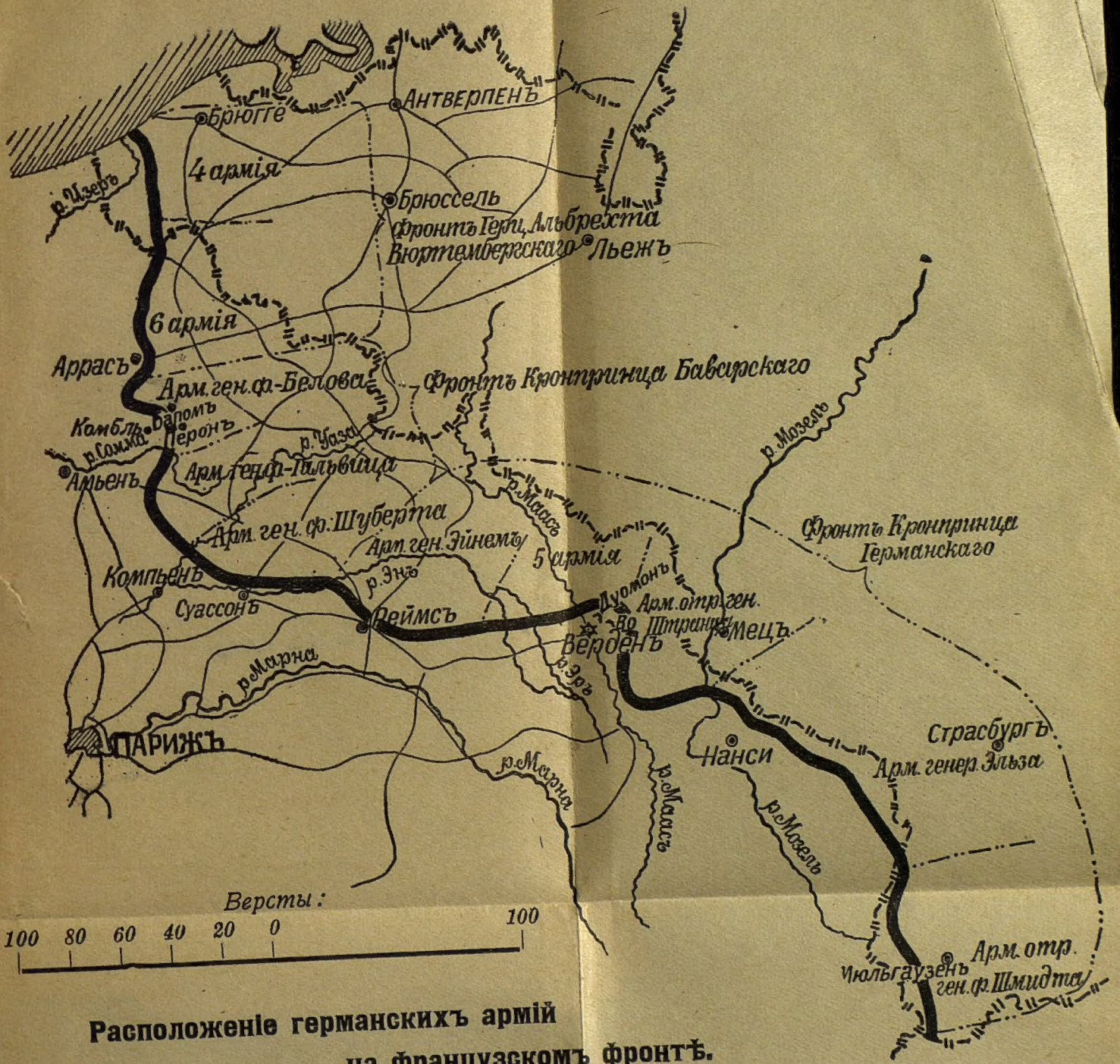
скія войска тѣснили ихъ съ сѣвера и запада (колонна г. Ванъ Девентера), а съ юго-запада подходилъ отрядъ генерала Нордлея. Бельгійскія войска нѣсколькими колоннами подвигались по направленію къ Табору и послѣ ожесточенныхъ боевъ 19—23 августа отрядъ генерала Томбера, бригады Молитора и Ольсена вступили въ этотъ городъ, изгнавъ Германцевъ. Этотъ пунктъ представляетъ собою главную крѣпость противника въ западной части колоніи на центральной желѣзной дорогѣ. Непріятельскія войска силою въ 1.700 штыковъ отступили на юго-востокъ. Итакъ, результатомъ всей это методической операціи союзниковъ въ гористой мѣстности, защищаемой упорнымъ противникомъ, является занятіе главной желѣзнодорожной линіи, соединяющей городъ Даръ-Эсъ-Саламъ съ Килиматинде-Табора и портомъ Кигома на Танганайкѣ и кромѣ того изолированіе Нѣмцевъ отъ моря, остатки которыхъ разбиты были на 2 части — восточную въ районѣ Махени, и южную—къ юго-востоку отъ Таборы.

Такимъ образомъ Германія, владѣвшая 4-мя африканскими колоніями, въ 1914 году потеряла Того, въ 1915 г. —юго-западныя свои владѣнія, за 1916 отчетный годъ лишилась Камеруна и почти всей столь промадной и цѣнной юго-восточной Африки. Въ послѣдней союзникамъ осталось овладѣть Махени, съ занятіемъ которой должна будетъ окончиться послѣдняя стадія колоніальной войны съ Германіей.

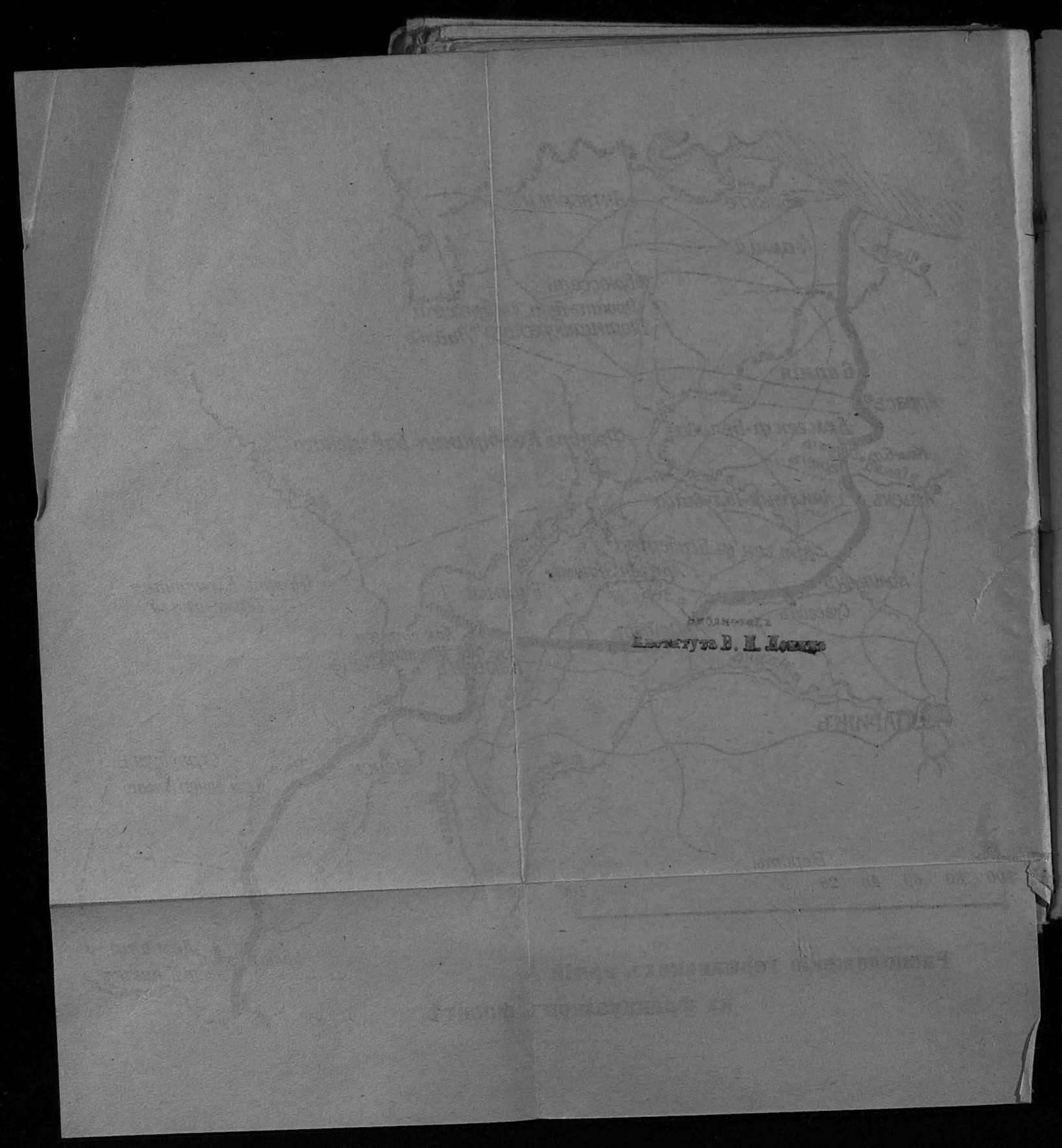
Расположеніе непріятельскихъ армій на Русско-румынскомъ и на Македонскомъ фронтахъ.

Турецкій фронтъ въ Малой Азіи.





Расположеніе германскихъ армій на французскомъ фронтѣ.



Института В. И. Ленина

Цѣна 1 руб.